

ОДНА ИЗ ТЫСЯЧИ
ЗВЁЗД

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

РАША ВОЛЬЖДА

18+

Риша Вольная

Одна из тысячи звёзд

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43437999

SelfPub; 2020

Аннотация

Она с виду обычный врач-хирург, а по факту – работает в криминальной сфере. Он с виду авторитет в криминальном мире, а по факту – бывший боец ММА. Жизнь их столкнула и тут возник парадокс. Маленькая девушка стала большой занозой для пленительного плейбоя. И избавиться вроде хочется, а не получается. И хочется ее, но больно колется. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	22
Глава 3.	38
Глава 4.	64
Глава 5.	83
Глава 6.	96
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Глава 1.

Селина.

Ну вот и девичник. Как же не хотелось туда идти, но я твердо пообещала своей лучшей подруге Алисе, что буду на все двести процентов. Я отработала почти сорок восемь часов, сорок восемь часов операций, бинтований, миллионов осмотров искалеченных тел...и это нормально для хирурга приемного покоя. Хотелось просто лечь мертвой тушкой, но...но какая-то психически больная часть моего мозга пообещала быть на этой тусовке века...Алисаааа...она и мертвого уговорит пойти на сеанс шоколадного обертывания для улучшения цвета кожи. Подруга является владелицей довольно модного ночного клуба, поэтому ее управленческие навыки работают во всех сферах, и вообще, как можно отказать хоть в чем-то прекрасной блондинке с небесно-голубыми глазами и подрагивающими пухлыми губами, ангел просто стоит и нервно курит в сторонке.

И вот, спустя полтора часа моих мучений, включая переодевание, попытки сделать из моего бледного, с синевой под глазами лица что-то более цветущее и жизнерадостное, пробки в центре города, я тут. Божееее, ну за что...через пару веселых часов понимаю, что усталость привычно формирует во мне стерву, а то количество алкоголя, которое в меня планируют влить подруги, превращает в стерву без контро-

ля над речью... чувствует моя попа ...веселье впереди.

Вдруг отчетливо ощущаю вибрацию мобильного в сумочке... время двенадцать двадцать ночи...мхх...Абонент Артем вызывает...

– Артемка, привет дорогой, кто-то умер?

– Привет, Селина. Пока нет, но если ты не приедешь, то вполне возможно! – я задумалась.

– Артемка, я на девичнике в ночном клубе – это раз, я выпила, явно не зеленый чай– это два.

–Селя, очень надо, двойной тариф, пожалуйста, – в мужском голосе было реальное беспокойство...странно...обычно он всегда спокоен, в его-то полукриминальном бизнесе валерьянкой не «отпоишься».

–Артем, дело не в деньгах...я нетрезвая и ...– но он мне не дает договорить.

– Селя, ты пьяная лучше пятерых первоклассных хирургов, так что не начинай...мне очень нужна именно ты, потом все объясню. – Артем замолчал, а я понимаю, что друзей детства не бросают и неважно, что я могу остаться без любимой профессии при широкой огласке данного случая.

– Хорошо, я еду...скинь адрес смской. – услышав короткое спасибо, я сбросила вызов.

Через двадцать минут, после долгих уверений подруги, что это вопрос жизни и смерти, что я должна ей ночь убойного кутежа, о боги, на что я снова подписалась, я ехала в такси по присланному адресу куда-то за город, в район двор-

цов и поместий местных «бедняков».

На протрезвление и обдумывания отводилось минут тридцать, все-таки ночные дороги – это рай. Да, я, наверное, плохой человек и редиска, но спасти жизни криминальным личностям и их охране тоже кому-то нужно. Этим человеком стала я. Артем в первый раз позвонил пару лет назад, тогда с открытым переломом правой голени и "дыркой" в левом плече валялся его друг. Их договоренный врач был в отпуске, в больницы нельзя, и он решил задействовать меня... я не смогла отказать другу, у меня друзей не много, а настоящих и того меньше... к тому же это было огромное и разнообразное поле для моей практики. За пару лет я стала личным доктором половины охранного бизнеса нашего города. Честно старалась никогда не вникать, кого именно спасаю, моя задача – это оказать посильную помощь на выезде, а если дело совсем дерьмо, то в «специальном отделении» моей больницы, куда регулярно поступают щедрые взносы спонсоров. Так что за эти два года я, ну, точнее, конечно, мой главный врач превратили свою стандартную больничку в шикарное медицинское заведение с новым оборудованием, неплохим выбором медикаментов и приличной зарплатой, а уж за умение держать язык в положенном ему месте, то есть в ротовой полости, плюсовали красивые премии. Уверена, что Артем через какие-то каналы уладил все проблемы с наивысшими инстанциями, так как нас не беспокоили и мы работали, как обычная бесплатная городская больница, только

«удачно» и «случайно» находили хороших дядей-спонсоров, переживающих за качество лечения простых граждан.

Я как-то просила Артема найти еще кого-то, так как я устаю и хочу в отпуск и, вообще, у меня только одна специальность указана в дипломе, но он упорно не соглашался брать мне помощника, так как «доверие— вещь дорогая, и он на нее еще не заработал», поэтому трудилась я одна, а в тяжелых случаях— штат больницы в «специальном отделении», заведующей которого я и была.

Вышла из воспоминаний, когда машина остановилась перед шикарным особняком, приехали, видать... у ворот стоял Артем, за спиной которого маячило несколько человек охраны. Ну, в общем, пока все как всегда. Быстро расплатившись с таксистом, вышла, слава Богу не качаясь, алкоголь частично рассосался, спасибо «чудо средству», которое выпила еще в клубе, но режим стервы с длинным языком, к сожалению, еще остался.

– Селина... – начал Артем, но теперь я его перебила.

– Артем, пошли скорее, давай только главное, а мелочи оставим на потом.— наконец-то посмотрела ему в лицо. Мда... хмур, беспокоен... это плохое сочетание.

– Да, конечно. – мы пошли на внутреннюю территорию. Бессознательно, краем мозга отметила, что кругом все очень красиво и дорого... и беседка, и альпийская горка, про дом... нет слов... дорого! – У него пулевое в плечо и ножевое в бедро, много крови потерял.

Мда, вот моя прекрасная сказка и началась.

– Мои вещи...-начала было я спрашивать.

– Да, все привезли, уже в комнате, пока ты ехала...– последнее прозвучало как-то ехидно. Вооо, пинок для моей любимой пьяной стервы.

– Ну, прости, в следующий раз вызову службу быстрого реагирования...как их там..."котики" или "барсики", а нет, лучше сразу сверхзвуковой истребитель...и все, я тут, прям из центра города и в вашей глубокой глубинке, а точнее, расщелине между попиями...

–Селя, не начинай...– но я уже завелась на всю катушку.

– Нет, ты, Артемка, лучше заранее адрес вашей очередной потасовки кидай, я прям сразу с чемоданами лекарств в зубах туда помчусь...точно, буду сразу на поле боя работать и...

– Сель, тормози! – прикрикнул парень. – Я понял, что перегнул...извини..просто тут особый случай, и он мой друг.

– Ладно, проехали. – нахмурившись, согласилась я. – Вижу по домику и количеству охраны, что случай тут ого-гооо, какой большой, прям не объять... – на что друг как-то странно усмехнулся и утвердил – Прям в точку.

Смысл усмешки до конца немного не уловила, ну и хрен...

За время моих выступлений дошли до комнаты, я собралась открыть двери, но Артем меня удержал за локоть.

– Селька, он на характер пакость, бабник до одури..ты если что, не обижайся.

– Боже, Артем, мне не пять, мы не в детском саду, на крайний случай, я сегодня тоже не божий одуванчик и лопушок.

– Да ужж, заметил... – ответил Артем, окинув меня пристальным взглядом. – Лучше не надо ему противоречить, злитесь сразу... – посоветовал он мне. Нет, ну, в обычном состоянии я, вообще, люблю молчать и работать, а сегодня – то во мне фитилек приключений горит.

– Ооо, так он еще и тиран, прям чудо... да, ладно, Артемка, я на калек не обижаюсь... сильно – подумав секунду, добавила я, так как мне все равно обидно, когда пациенты тебя с грязью смешивают.

Смело вхожу в комнату размером, с хороший такой зрительный зал. Артем следом за мной, придерживая огромную дубовую дверь. В глаза бросается огромная кровать... и на ней...

– Мать вашу, комиксы... ты где этого Халка откопал... пи-сец...

На кровати лежит мужчина, ростом около двух метров, с широкими плечами, узкими бедрами, и много, много мышц... и, по всей видимости, без сознания. Нет, я, конечно, периодически вижу прекрасные экземпляры мужского тела... работа такая... но этот... поразил даже мое холодное сердце. Из одежды на нем только боксеры, так что для моего любопытного взора все открыто.

– Точно, необъятное... – вспомнила я усмешку друга.

Подхожу к кровати, вокруг штативы для капельниц, мои

чемоданы с первым необходимым. В глаза бросаются раны, кровь, бинты... дааа, пора быстро работать... быстро обработав руки и надев перчатки, приступаю к осмотру моего Халка.

Артем не мешает, знает, что не люблю, когда лезут и дышат в затылок, сидит неподалеку в кресле, нервно сжимая и разжимая пальцы.

Оценив бегло основные параметры, оставляю бедро с ножевым на потом, кровь там уже частично остановили, решаю заняться плечом с пулей, надо извлечь. Набрал шприцы с внутривенным наркозом и дополнительными лекарствами, собираюсь ставить в вену...как мужчина резко открывает глаза и хватает меня за руку.

Смотрю в его карие, почти черные глаза и чувствую, как немного теряю нить сознания, а от его пальцев на моем запястье распространяется тепло и легкое покалывание...такое приятное, что я замираю.

Осознаю, что сзади подрывается Артем и несется к нам... а я все смотрю в его омуты глаз...нет, определенно нельзя быть таким красивым...

– Что за хрень, Арт?! Что за малолетку ты ко мне притащил? Убери это чучело на хрен!– раздается хриплый голос, от которого у меня мурашки по спине... определенно пора прекращать пить, за одно меньше есть сладкого и вредного, и больше спать. Я даже смысл его слов не сразу стала улавливать, но когда дошло...ступор резко отпустил, и пьяная

стерва снова ожила.

Нет, я, конечно, в некоторой степени понимала мужчину... я ведь с девичника... мои темно- медового цвета волосы до поясницы собраны в два хвоста с пышными розовыми бантиками, рубашка-первоклашка, юбка джинсовая, это ему мои белые, в розовую полоску с бантиками по бокам, гольфы и черные шпильки не видны. Я как-то забыла, во что одета, а Артем вообще меня редко подкалывал, он парень «сурьезный». Но это не значит, что мне можно хамить, не разобравшись.

– Ооо, Артемка, так он еще и рычит так мило... боже, нет-это не Халк... это Медвежонок. Я твой врач, так что прошу силы не тратить, и баиньки. – объясняю ему терпеливо, как малышу, хотя хочется немного послать в не столь отдаленные места, но профессия и воспитание еще сдерживают внутреннюю стерву. Зато он после моих слов прям взбесился, но я его опередила.

– Медвежонок, не бесись! Я сейчас твой Бог, так что лежим тихо и не рыпаемся.

Артемка схватил мужчину за руки, освобождая мою маленькую лапку из его захвата.

– Даня, прекрати, – вещает ему мой друг. – Она перво-классный специалист. Успокойся. Дай сделать укол.

Ммм, Даня, значит, подумала я, а имя я что-то и не спросила. Ну, в моем деле, чем меньше информации, тем дольше и спокойнее живешь.

Артема он послушался и притих, снова прикрывая глаза, дааа... видать, мужчинке-то совсем хреново, надо ускоряться. Оперативно ввожу все лекарства, подключаю к вене капельницу с физ. раствором и другими препаратами, чтоб скорее стабилизировать состояние раненого. Начинаю быстро работать. Мужчина периодически глухо стонет, но я спешу скорее закончить, пока действие наркоза еще в силе. В противоположном случае ни я, с ростом сто шестьдесят пять сантиметров, ни даже Артем, который занимается боксом, не удержим этого громилу.

Около получаса спустя, снимаю перчатки и одноразовые халат и шапочку, надетые в ходе работы, и с чувством внутреннего удовлетворения от проделанной работы собираюсь будить своего пациента.

– Артемка, как полное имя страдальца нашего? – смотрю на друга. Тот явно выглядит намного спокойнее, так как ранения оказались не особо серьезными, но вот кровопотеря могла стоить его другу жизни.

– Даниил. Ты, Сель, только полегче с ним. – просит меня.

– Ооо, не начинай. Ну, что я, дюймовочка, могу сделать этому верзиле? – уточнила и отвернулась обратно к пациенту.

– Даниил, открываем глазки! – и при этом легонько похлопываю его по щеке. – Даниил, Медвежонок, выходи из спячки! – на что его глаза резко открываются. Взгляд размытый, но пытается сфокусироваться на мне. И я помогаю, начиная

махать рукой в знак приветствия.

– Медвежонок, привет. Давай посчитаем пальчики. – показываю перед ним указательный палец. – Сколько?

– Один, – хриплый ответ. А у меня снова мурашки по спине. Блин, интересно, это у него такой голос или от тяжелого самочувствия так захрипел.

– И прекрати называть меня этим дурацким прозвищем. Ты, девочка, у нас кто, вообще, такая? Разговаривать с взрослыми дядями не учили? – он все говорит и смотрит мне в глаза с чувством полного превосходства и пренебрежения.

В ответ я молчу, так как режим стервы почти отключен, а в обычном состоянии я не люблю разговоров ни о чем. Мое молчание он трактует по-своему.

– Что, крошка, в шоке от мужика? Не видела такого? Ты, конечно, не в моем вкусе, но взамен спасения моей жизни я так и быть могу тебя хорошенько оттрахать? Вот слегка в форму приду и разочек покажу тебе настоящий феерический трах со зверем.

Он ухмыляется одним краем губ, а в конце своих сексипредложений растягивает их в ехидной полуулыбке. Меня заполняет чувство гнева от мерзости и пошлости его слов. Вспоминаю, что почти все красавцы в принципе моральные уроды, и этот не стал исключением. Но в груди все равно неприятно стиснула обида. Странно, я уже давно привыкла не обижаться на ерунду, а тут зацепило.

Быстро встаю с края кровати и поворачиваюсь к Артему,

стоящему сзади.

– Лечение позже пришло. Его завтра надо осмотреть, ищи кого-нибудь, я к этому дебилу не поеду. Медсестру найми постарше, а то боюсь, что от его желания затрахать кого-нибудь до смерти, все швы разойдутся, и снова откроется кровотечение в бедре. Но, в любом случае, я больше не приеду, даже не проси, я с козлами не работаю. И да, проверьте ему голову, походу его ею все– таки приложили во что-то крайне твердое.

Слышу бухтение с кровати, поворачиваюсь к Даниилу.

– А тебе, Медвежонок, совет на будущее. В следующий раз сначала уточни, интересуется ли твое предложение в общем, а уж потом предлагай. А так, засунь свой большой член себе в задницу и хорошенько трахни, прям по-звериному. Можешь не провожать, саму найду обратную дорогу. – последнюю фразу бросаю Артему и, не оглядываясь, быстро ухожу из комнаты, пока не прибила этого козла – трахуна. А то бить пациентов – это, вообще, неэтично.

Даниил.

Нахожусь в полутуманном состоянии, как после нокаута, в ушах легкий звон и легкая тошнота, видать, от наркоза и лекарств. Девчонка после проповеди исчезает в дверях, и я с трудом перевожу взгляд на друга.

Артем стоит, скрестив руки на груди, челюсти плотно сомкнуты, он явно недоволен моим поведением.

– Даня, ты, конечно, меня прости, но ты– урод. Ты зачем

ей это дерьмо наговорил? – смотрит гневно, явно ожидая от меня ответа.

– Да, я как-то так...не знаю...решил одарить девчонку, они ж всегда этого хотят.

Глядя на лицо друга, понимаю, что, видать, немного лоханулся, но сам не понимаю, что на меня нашло. Видать, от наркоза крыша немного поехала, а еще ее глаза...как жидкое серебро, такие необычные и глубокие. И этот ее Медвежонок... никогда не позволял девкам давать мне прозвища.

–Нет, ты реально козел. Голову точно пойдем проверять. – Артем сокрушенно вздыхает. –Селя теперь неделю со мной разговаривать не будет.

–Я ее не знаю, что, вообще, за девчонка? – интересуюсь я, так как точно не помню ее лица, а память у меня фотографическая.

–Нашел, блять, девчонку! Она – Сафронова Селина Арнольдовна, первоклассный врач-хирург, моя подруга детства, работает с нашими парнями уже около двух лет, как минимум треть из них ее боготворит, а остальные за нее просто пристрелят. Она их Мать Тереза и Бог в одном лице. А тут ты, красавец нарисовался и пиздец...приехали. Она мне тобою весь мозг чайной ложечкой выскребет.

– Ну, знаешь, Арт, по внешнему виду и не скажешь... – начинаю я оправдываться.

– Да, я ее с девичника лучшей подруги вытащил, а она с двухсуточного дежурства и завтра снова на работу, ей бы от-

дохнуть и поспать, а тут тебя из кровящи выковыривала, а ты, прям добрый барин, от души поблагодарил. – Артем замолчал, сверля мою голову гневным взглядом. – Я понимаю, что ты в нашем городе шороху навел, тебе теперь только Бог судья, но причем тут Селина, я, вообще, не понял.

– Хорошо, я с ней позже разберусь. – решаю я. – Может, даже извинюсь.

– Иди ты в ...баню, Даня. Даже не трогай ее, я сам все исправлю. Не царское это дело, с холопами разбираться. После твоих «разберусь», я ее еще месяц успокаивать буду. Спасибо, сами.

Артем идет к столику за своим мобильником, кого-то в нем набирает.

– Здравствуйте, Инна Михайловна, мне бы медсестру с опытом, постарше...да, да..подойдет. Пусть с утра приезжает, я адрес вам смс-кой отправлю. Ага, большое спасибо. – прощаясь, скидывает вызов.

–Что так? Постарше? – спрашиваю я.

–Да Селя права. Молодая тут через сутки на тебе скакать будет. А потом осложнения, а оно мне надо. А Селина сто процентов хрен приедет тебя штопать. Пока ты на больничном, все равно я решаю.

–Необычное имя у твоей подруги.

– Да, у нее семейка с небольшим приветом, не люблю их. Вообще, не понимаю порою, как у них хоть один нормальный ребенок вырос. – вдруг Артем, нахмутив брови, уставился

на меня. – Ты к ней даже не лезь и имя ее с лицом забудь. Ей без тебя, юмориста, в жизни дерьма хватает. Так что... – но я его перебиваю.

– Почему Медвежонок? Ненавижу прозвищ.

– Я не знаю, Даня. Я ее просил с тобой полегче, но она, когда выпьет, мало кого слушает, говорит, что в ней режим гонимой стервы включается, и ее несет во все стороны. Она поэтому редко пьет. Тут просто такой повод... и ты с дырами по телу.

– Так она меня пьяная что ли лечила, – громко возмущаюсь.

– Ооо, Господи! Даня, она почти нормальная была, а была бы пьяная, то также все первоклассно бы сделала. Хирург от Бога. Все, не трогай ее. Лучше скажи, как ты умудрился попасть в такую задницу?

– Просто. Поехал в ресторан на обычную деловую встречу, без охраны. Выхожу из дверей после окончания встречи, и меня встречают трое. Ну, знаешь, Арт, до меня им еще расти и расти, но дрались неплохо, потом появился нож, а когда поняли, что не справляются, последний достал пушку. Это и было его последнее решение, но сука выстрелить успел. Я дополз до машины, позвонил тебе и, видимо, отключился. Вот и все.

– А какого хрена ты без охраны ходишь?

– Да как – то несолидно бывшему боксеру с охраной по ресторанам ползать. Мать твою, Арт! Хватит меня отчиты-

вать, как маленького. Сначала твоя подружка, теперь еще ты начал. Я просто не ожидал, что кто-то осмелится так открыто меня убирать.

– А есть предположения, кто у нас такой смелый?

– Не знаю точно, есть мыслишка, но надо ее проработать. – я почувствовал, что жутко устал, и закрыл глаза. – Арт, я посплю, устал. Давай, все потом обсудим. Разберись только с тем трупом.

– Не переживай, я все улажу. Отдыхай.

Слышу, как по комнате тихо перемещается Артем, в памяти возникли серебряные глаза Селины. Маленькая такая, совсем крошка, с этими бантами... почувствовал укол вины, Арт прав, зря обидел. Но не трогать ее я не собирался, но сначала надо собрать информацию о ней.

Селина.

На выходе из особняка встречаю Пашку, одного из охранников Артема, он был практически первым моим пациентом на поприще врача полукриминального мира, так как официально у Артема агентство охранных услуг. Паша молча кивает в знак приветствия, а потом в сторону главных ворот.

– Привет, Пашенька. Отвези, пожалуйста, девочку домой. Сил нет.

– Конечно, Селина Арнольдовна, пойдемте. – я хмыкнула, снова по отчеству, сто раз просила не называть, но эти парни упрямые создания.

Пошла следом, юркнула на заднее сиденье черного джипа

и закрыла глаза. Хлопнула водительская дверь, запуск двигателя, и вот, плавные укачивающие движения. За что еще люблю парней Артема, они достаточно молчаливы.

В голове полный кавардак, явно требуется генеральная уборка, а то тараканов развелось, а коренным жителям тараканьего царства тоже пора дезинфекцию проводить. Мысли перескакивали, словно в салочки играли, и я решила, оставить анализ сегодняшнего дня на потом, в душе. Мне всегда помогал душ, словно вместе с водой текут и мои мысли.

До дома добрались быстро, коротко попрощавшись с водителем, поспешила домой, пока еще есть силы. Время перевалило за два часа ночи, усталость растеклась по всему телу. Мысль завалиться спать так, как есть, пришлось отсечь на корню, потому что от меня воняло клубным угаром вперемешку с лекарствами, да и яркий макияж тоже требовалась срочно смыть, чтоб потом не покрыться сыпью. Кожа у меня плохо переносит любую химию, у меня и на работе специальные средства для обработки рук.

Раздевшись, заползла в душевую кабину и включила тропический душ. Ооо, сразу стало легче, прям, как курс психотерапии. В памяти всплыли слова Даниила. Вот, козлина, прям в больное место попал.

У меня отношения с людьми всегда тяжело складывались, а местами из ряда вон плохо. Что с родителями, что с сестрой, подруг особо не было...а с противоположным полом сразу не заладилось. В школе я была маленькая, внимания

особо не привлекала, говорили, что я морожу своими серебристыми глазами. Даже прозвище было – Медуза Горгона. Это я с одним ботаником отказалась идти на танцы, и он придумал, а у одноклассников зацепилось. Да и времени не было особо: школа, студия танца, вокал, фортепиано, курсы иностранных языков, усиленная подготовка к поступлению. В медицинском институте решила, что пора. На третьем курсе начала встречаться, первый, да и последующий секс особого трепета не дал. Парень этот, мудила, потом всем говорил, что в постели я, как ледышка. В общем, я решила, что отношения – это не мое, а секс – вещь местами приятная, но не очень-то обязательная. Зато я любила медицину, до одури. После получения диплома, по настоянию Алисы иногда встречалась с парнями, было местами хорошо, но отношения надо поддерживать: кормить, стирать, всегда готовая и ласковая... это явно не мое. Мне некогда заниматься мужчиной.

Поэтому, когда сегодня этот медведь заявил, что подарит феерический секс, стало обидно и страшно. Неужели у меня на лице написано, что я малость фригидна и имею кое-какие патологические отклонения.

Я отбросила эти мысли. Даниил, конечно, очень привлекателен. Мужчина около тридцатипяти лет, огромное и божественное тело, красивое волевое лицо с легкой небритостью, потрясающие карие глаза, темные, почти черные, волосы, модно подстриженные, такой длины, что при желании за них можно ухватиться. Ммм, большая конфетка. Я вооб-

ще люблю все большое, видать, компенсирую свой маленький рост. Ооо, меня снова понесло не в ту степь. Где этот мужчина, а где я?! Такие, как он, выбирают себе под стать, длинных и красивых моделей. Он это сегодня ясно дал понять, говоря, что я не в его вкусе.

Наклонила голову и посмотрела вниз на свое тело. Нет, ну, мне грех жаловаться. Красивые ноги, хорошая талия, животик, конечно, без кубиков и малость мягонький, но в последнее время тренажёрный зал стоит последним пунктом в планах на неделю. Зато грудь большая, третьего размера, правда тоже неудобство, с моим ростом такой груз таскать. Да, определенно хороша, ну, конечно, не «Барби».

Так, пора завязывать с самоанализом, надо идти спать. Этого медведя я, скорее всего, больше не увижу, так что можно не печалиться и слюни на него тоже не пускать. Хотя, для меня так запасть на мужчину, прям аномальное явление.

Все, спать, спать!

Глава 2.

Селина.

День сегодня явно не задался. Настроение испортилось еще утром, когда позвонила мама, сказав, какая у нее неблагодарная дочь, которая не была в гостях три месяца, а позвонить мамуле ей лень. На этом ящик Пандоры не захлопнулся: позвонила сестра, чтоб продублировать слова матери, потом звонок старшей медсестры о том, что привезли партию бракованных перевязочных материалов. В обед – разборка в сестринской, у них «сломался» график, так как одна заболела, вторая дома в депрессии после разрыва с парнем, у третьей заболел малыш. Уууу, мне хотелось выть уже в голос.

Я чувствовала, что чаша моего терпения на пределе, поэтому ходила аккуратно и плавно, боясь, что она все-таки треснет. Решила, что надо выпить успокаивающего чая и съесть шоколадку, иначе к вечеру будут трупы, которые, как всегда, негде закапывать. Не успела я толком откусить кусочек сладости, как запиликал телефон внутренней связи. Пи-сецц...

–Слушаю Вас.

–Селина Арнольдовна, это с поста охранник Владимир. У нас тут к Вам рвется молодой человек, говорит без записи, требует оказать медицинскую помощь и только Вами.– голос парня напряжен. Видать, и правда рвется и требует.

—А молодого человека как зовут?

—Арчинский Даниил Александрович, такой высокий, большой ...— Владимир замолчал, затем голоса стали отдаленными, спорящими.

Я задумалась в первые секунды... Арчинский..не помню такой фамилии, хотя что-то знакомое. А потом мозг оживает... Даниил.. высокий и большой, тогда громко выматерившись, я застонала. Ну, за что меня так жизнь сегодня любит.

—Селина Арнольдовна вы что-то говорили? Что нам делать?— услышала голос из телефонной трубки.

—Пропустите, пусть пройдет в мой кабинет, а лучше проводите. — и сбросила вызов.

Тройное пипец. О Данииле я не вспоминала с того вечера, три недели назад, ну, почти не вспоминала. Звонил Артем и душевно извинялся, но я, как истинная девушка, немного повредничала, а потом простила. По сути-то вины Артема в том, что его друг — сексуальная козлина, не было. Я, правда, не удержалась и спросила о его состоянии. Артем меня заверил, что у него все хорошо, заживает, как на собаке, только голова болит, на что порекомендовала обратиться к неврологу. А тут появился, вот только его сегодня не хватало.

Дверь после короткого стука открылась, и весь проем заняла фигура вошедшего. Чашка с чаем застыла у меня около губ, а сама я замерла возле окна, прям напротив дверей.

Этот мужчина странно на меня действовал, лишая дара речи. Слава всем Богам, эффект действия был кратковре-

менным.

–Ну-с, проходите, Даниил Александрович. Не ждала Вас. Он зашел, плотно прикрыв за собой дверь и сделав пару шагов, остановился.

Я вначале принципиально не смотрела ему в лицо, так сказать группировалась. Сначала смотрела в чашку, сделала пару глотков чая, но когда молчание затянулось, бросила взгляд поверх чашки. Этот мачо в модных серых джинсах, синей футболке с глубоким вырезом и незастёгнутой черной кожаной куртке смотрел мне прямо в глаза, кажется, даже не моргая. Гипнотизирует что ли!? Взгляд нечитаемый, но одна бровь слегка приподнята, давая намек, что что-то ждет от меня. Вот сам притащился, а я тут должна его с хлебом и солью встречать. Ну, ладно, поиграем! Не отрывая взгляда, сделала еще глоток чая, непроизвольно слизнув капли с нижней губы. Его глаза переместились на мои губы, и мне вдруг стало жарко. Напряжение в воздухе усилилось. Решила прекратить играть в молчанку.

–Что-то случилось? И это привело Вас ко мне? – мой голос звучал немного глухо, но это мелочи по сравнению с тем, что губы по – прежнему жгло от его взгляда.

– Да, случилось! Голова болит, а еще хотел поговорить.– его голос звучал также хриловато, как я помню. О-о-о, ну что за наказание.

–Я говорила Артему, что насчет головных болей надо обратиться к неврологу и сделать обследование головы. Это не

моя специальность, так что ничем не могу помочь. А разговаривать с Вами я не намерена.

Надеюсь, мой голос и выражение лица выглядят достаточно убедительными и серьезными, так как внутри я таю, как шоколад на солнце.

– Значит, ты отказываешься меня лечить ? – Даниил в несколько шагов оказывается рядом со мной, совсем близко.

В нос ударяет запах его парфюма – морской с цитрусовыми нотками, я, глубоко вдохнув, задерживаю дыхание.

Я по жизни «парфюмер», обоняние у меня прекрасное. В свое время мать хотела отправить меня учиться на сомелье *дегустатор вин* или в парижскую школу парфюмерии, косметики и ароматных веществ. Ужас, более бесполезного занятия она не могла для меня придумать. Поэтому запахи людей я запоминала с первого раза, и могла потом с закрытыми глазами найти их носителей. От запахов я получала эстетическое удовольствие, а запах Даниила сводил с ума мои рецепторы.

Этот мужчина вообще заставлял меня сильно нервничать. Когда он, слегка наклонившись, оперся руками на подоконник позади меня, тем самым окружив собой, я вздрогнула и поняла, что проиграла. Мое лицо было в нескольких сантиметрах от его мощной груди, которую футболка только подчеркивала. Я была в рабочих балетках, поэтому моя голова ему даже до плеча не доходила, я чувствовала себя маленьким гномиком перед Великаном, очень сексуальным.

–Может, все– таки осмотришь меня? -тихо шепнул на ушко.

Мои гормоны официально сошли с ума. Вот прям сегодня найду мужика, а то вон скоро кидаться на людей буду. Сегодня вечером вечеринка с Алисой, надо будет хорошенько оторваться.

Сосредоточилась на чашке, которую держала побелевшими от напряжения пальцами. Так, тараканов по норкам, гормоны под замок и вперед. Все той же чашкой попыталась отодвинуть мужчину от себя. Ага, прям как перышком скалу решила подвинуть.

– Вы нарушаете мое личное пространство! – провозгласила я. Мхх, этот тихий шелест точно мой голос?! Ответ получила незамедлительно.

–Селина, если не перестанешь мне выкать, я не только твое личное пространство нарушу, но и статью по неприкосновенности! – все также хрипло мне на ушко.

Я хмыкнула, вот гаденыш озабоченный. Злость на мои бешеные гормоны придала мне моральных сил.

–Медвежонок, отойди по-хорошему! – уже громче прошипела я.

Даниил резко дернулся, ага, видать, прозвище по нервам скользнуло, и отошел на пару шагов.

На расстоянии от его тела и запаха мои мозги включились.

–Не надо меня так называть, – я посмотрела на него, глаза слегка прищурены, челюсти плотно сжаты. Не нравится ему,

не называть. Ага, может, ему арию еще спеть, чтоб совсем расслабился.

– Мне тоже не нравится делать то, что мне не хочется! Но.. Присаживайся на кушетку, – кивнула головой в сторону, указав направление. Раньше начну, раньше закончу.

Парень, окинув меня недобрый взглядом, двинулся к кушетке, а я, избавившись от проклятой чашки, пошла следом. Чашку эту выкину на фиг, прям в окно.

Надела перчатки так, чтоб заодно не почувствовать тепла кожи этого верзилы.

Бегло осмотрев и выполнив с ним несколько диагностических тестов сидя, лежа и стоя, не выявила каких-то отклонений. Выбросив перчатки, поскорее присела за стол подальше от этого горячего парня.

Даниил был таким послушным, что хотела заставить его попрыгать зайчиком, потом похлопать себя по животу и погладить по голове, но удержалась. Если этот «зайчик» упадет в бешенство, то сделает из меня "морковку". Пока издевалась во время осмотра, точно убедилась, что надо что-то делать с уровнем бешенства гормонов, так как пульс скачет и дыхание неровное. Такими темпами сама начну лечиться. Приняв окончательное решение, немного успокоилась и стала писать обследование для Медвежонка.

Даниил.

Никогда в своей жизни не думал, что какая-то пигалица сможет вызвать у меня приступ зубной боли и влечения од-

новременно. Как только ее потрясающие глаза встретились с моими, что-то внутри меня дрогнуло и сломалось. Я точно понял, что покоя мне не будет, и не ошибся. Запах и тепло ее маленького тела возбуждали так, что пока мы стояли у окна, я упорно боролся с желанием усадить эту засранку на окно и, раздвинув ее бедра, узнать, как сильно она меня хочет. А она точно меня хочет, но хрен, когда это признает.

За время осмотра мысль о том, что девушку надо связать и трахнуть, возникала все чаще. Но моя голова еще пока соображала. Такая, как Селя, точно отомстит. Кроха явно фантазией не обделена, а мне остаться без яиц не хотелось, от слова совсем.

На расстоянии от нее я вдруг вспомнил основную цель своего визита. Уселся на кушетке поудобнее.

–Селина, я хотел бы кое– что с тобой обсудить. – начал я издалека. Артем мне обещал, что скажет ей сам, но чувствую нутром, что девушка не в курсе событий.

–Мне нечего с тобой обсуждать, рекомендации сейчас напишу, а дальше свободен! И желательно больше не встречаться.

Ну, вот начинается! Она меня снова посылает, хоть и вежливо, но судя по тону ее голоса – хочет послать глубоко и надолго.

–Селина, не надо забываться, с кем разговариваешь! – напомнил я. Девушка резко вскинула голову, перестав писать.

–А с кем я разговариваю? С дебилом, который, не успев

очухаться от ран, сразу предлагает меня тр... отблагодарить особым способом?

–Ну, Крошка, не сердись! Мое предложение все еще в силе! Хоть сейчас, я вполне теперь боеспособен, – предложил ей, наблюдая, как от моих слов она заводится за одну секунду. В гневе она еще сексуальнее: розовые щечки, припухлые губки плотно сжаты и глаза просто пронизывают своим серебром. Мать вашу, я прям поэтом становлюсь.

Селина осторожно встала из-за стола, медленно подошла ко мне. Я понял, еще одно слово, произнесенное из моих уст, и она взорвется, но упорно сидел на краю кушетки и гнул свою линию.

–Ну, Кроха, давай! Не ломайся, ты не пожалеешь! Ты меня вполне заводишь. Хочешь почувствовать? – приподняв бровь, спросил я. В паху и правда было довольно напряжено.

–Ах ты, козлина озабоченная! – прошипела она мне прямо в лицо.– Гоблин недоделанный, принц, мать его, нашелся. Я тебе уже один вариант предлагала, куда ты можешь засунуть свое гоблинское хозяйство. Так что можешь повторить.

Я, придерживав ее за руки, наклонился к ней ближе и, слегка проведя губами по краю маленького и аккуратного ушка, прошептал.

–Крошка, отшлепаю!

Девушка сначала напряглась, а затем дернулась всем телом, пытаясь освободить свои кисти из моего захвата.

–Отпусти мои руки, Медвежонок! Немедленно, – глухо

прорычала она.

–Мне не нравятся прозвища, я уже говорил. А я не люблю повторяться.

–Не лапай меня, и я подумаю насчет прозвищ. А лучше исчезни, желательно прямо сейчас, пока я тебе лоботомию не сделала. – снова прорычала она низким, почти грудным голосом.

Я ее отпустил, и она в ту же секунду отскочила подальше от меня.

–Даниил, вон! Пошел вон из моего кабинета, иначе приглашу охранников, и они тебя сами отшлепают. – пригрозила Селина, указывая рукой на дверь.

–Нет, я остаюсь.

Она зарычала. Прямо натуральный рык, как дикое животное.

–Ну все, с меня хватит! – воскликнула девушка. Глубоко вздохнув, схватила смартфон со стола и набрала номер, уставившись на меня. Я стал бояться, что ее серебристые глаза превратят меня в камень или ледяную статую.

–Немедленно в мой кабинет...мне нужна помощь...прямо сейчас– она снова слушала собеседника. – Да, да и их тоже прихвати и побольше, побольше. Все, жду.

Сбросив вызов, Селина плотно сжала челюсти и снова уселась за свой стол.

–Селина, перестань...а то сейчас лопнешь от злости, – но в ответ тишина.

Девушка продолжала писать в каких-то журналах, на меня не обращая внимания. Лицо жесткое, упрямое и очень недовольное, но меня это, как ни странно, только умиляло.

Спустя пятнадцать минут благословенной тишины, я начал думать, что охранники так и не появятся. За это время ее могли уже десять раз убить и изнасиловать. Что за хрень!? Она и так в опасности, а тут еще в больнице никакого порядка. Только начал продумывать, как обеспечить девушке полноценную защиту, как дверь с шумом открылась, походу пнули, и от силы удара врезалась в стену.

Отдать должное, Селина даже не вздрогнула. А в комнату ввалился Артем, а следом за ним трое амбалов из его охраны.

–Селя, что случилось, ты...– заорал парень, но, заметив меня, замолчал, не договорив.

–Артемка, забери своего друга-извращенца!!! А то Медвежонок берлоги попутал, а уходить самостоятельно категорически отказывается. – попросила девчонка, смотря на друга прищуренным взглядом. Я посмотрел на парня, тот, тяжело вдохнув, кивком отправил своих парней за дверь, а сам, закрыв многострадальную, прислонился к ней.

–Артемка, ты, конечно, у меня мальчик сильный, но этот шкаф сам точно не вынесешь, – она продолжала ехидничать.

Артем посмотрел вверх ее головы на меня, в его глазах стоял вопрос, а именно, какого лешего я тут забыл.

–Привет! – поприветствовал я друга. – Да голова болит,

вот пришел к врачу, – Селина громко хмыкнула, на что я уже начал улыбаться одним краем губ.– И хотел обсудить с ней возникшую ситуацию по ее безопасности, но понял, что наша Крошка не в курсе.

Уставился немигающим взглядом на парня, ожидая объяснений и давая возможность самому все рассказать.

–Артем, а что не так с моей безопасностью?– вдруг ожила девушка.

–Селюшка, – начал аккуратно Артем,– Ты прости, я не знал, как тебе сказать. Но за тобой следят, уже почти две недели.

–За мной!?!– удивилась она.– Да кому и зачем я сдалась?

–Это из-за Даниила.

–Ооо, так и знала, что без этого ... – пауза,– Медвежонка, не обошлось. Так в чем дело, Артем?!

Парень устало вздохнул.

–Я просил Даниила не лезть к тебе, но он заказал собрать на тебя информацию. Кто-то, кого мы пока не вычислили, но очень интересующийся жизнью Даниила, узнал о его интересе тобой. И еще приплюсуй сюда, что тебя ночью видели в его доме. Эти людишки решили, что ты каким-то образом с ним связана. Через пару дней я заметил слезку за тобой. Ведут тебя на расстоянии, скорее всего, ищут между вами связь. Мы с Даниилом решили приставить к тебе охрану. Те мудилы следят за тобой, а наши парни следят за ними и охраняют тебя.– выдал он информацию.

Селина явно удивилась, и в ту же секунду нахмурилась.

–То есть за мной постоянно наблюдают твои парни: что я делаю, сколько раз и куда? –возмутилась она.

Артема стало жалко, он терялся под гневным напором Крошки. Решил, пора спасать и брать огонь на себя. Я прям, блять, как рыцарь.

–Это мои ребята за тобой наблюдают, мне докладывают. Хотя, что там следить: работа-дом-работа-работа-работа... в общем никакой динамики.

Она так резко ко мне повернулась, что ее волосы, собранные сзади в хвостик, хлестнули Артема по лицу.

–Медвежонок, –тихо и яростно прошептала она, так певуче, что от ее голоса пробежали мурашки вдоль позвоночника.

Я быстро встал и вплотную подошел к девушке, положив свои руки на ее талию так, что пальцы легли на верхние полупопия.

–Руки убери, – яростно пропыхтела она. В ответ я только сильнее притянул ее тело к себе и, наклонившись к ее уху, тихо предупредил:

–Кроха, ты прям нарываешься получить по своей маленькой попке! – и слегка хлопнул попу пальцами.

Она вздрогнула и резко подняла голову. Ее глаза уже готовили из меня отбивную. Ухх, темпераментная. Селина резко оттолкнула меня руками в грудь, я поддался, выпуская девушку. Она рванула к письменному столу. Посмотрел на

Артема, который с недовольным лицом кивнул на двери, намекая, что пора идти.

–Артем, вот лечение, но я уверена, что оно ему не поможет. Тут вообще ничего не поможет, только если руки или голову отрезать. Все, а теперь пошли отсюда, у меня много работы... и никакой динамики.

–Селя, ну – но Артем был грубо ею прерван.

–И прививку ему от бешенства поставить надо, а то кида-ется на людей.

Она снова одарила меня холодным взглядом. Да, контроль над эмоциями у нее развит неплохо.

–Селюшка, а как же слезка? – спросил Артем, уже открыва-вая двери.

–Пусть меня охраняют, но чтоб были наши ребята. Вот Диму и Пашу подключи. Все вперед, прием окончен.

Мы вышли, и дверь за нами громко закрыли, щелкнул замок. На выходе услышал шепот девчонки: -Я Вам покажу никакой динамики!

–Даня, ну, на хрен ты к ней полез. Она тебя порезать на ленточки готова – сокрушенно проговорил друг. Своим тро-им парням, что стояли около дверей кабинета, махнул в сто-рону выхода.

–Да, она так быстро заводится.– отметил я.

–Ага, причем это персональная реакция на тебя. Селина обычно само спокойствие, максимум холодом глаз отморо-зит, а крайняя степень – побухтит и то только на меня или

Алису. Ты ж ее с первой встречи бесишь, но ты упорно продолжаешь к ней докапываться. Не трогай ее, не надо к ней прикасаться, она не любит.

О, это интересно.

– Это почему так!? – любопытствовал я.

– А что твои информаторы тебе не доложили? – поехидничал парень. Я посмотрел на него, приподняв бровь.

– Она говорит, что у нее гаптофобия. – видимо, увидев в моем лице большой знак вопроса и недоумение, Артем продолжил. – Мхх, гаптофобия – это боязнь прикосновения людей. Причин много, а свои Селя не говорит. У нее как – то выборочно проявляется эта болезнь. Не любит незнакомцев, особенно мужчин. Всегда избегает касаний в общественных местах, в компаниях друзей, в клубах. Правда, периодически встречается с парнями. Не знаю, как она обходит этот порог неприязни в постели.

Я задумался. Когда сегодня к ней прикасался, она вздрагивала, я принял это за сексуальный ответ ее тела. А выходит, возможно, ей было неприятно. Вот дерьмо, а ведь девушка говорила не лезть к ней и убрать руки. Снова накосячил, альфа-самец хренов.

– Может быть, с ней в детстве что-то случилось? – спросил я друга. Мы уже стояли на улице, на парковке перед машинами.

– У нее много дерьма было в детстве, но изнасилований точно не было, если ты на это намекал.

Я промолчал.

– Даниил, я заменю своими ребятами ее охрану, – сказав, парень открыл дверь черного джипа.

– Нет, это мой косяк. Я сам буду следить. Даже не спорь. Селине можешь сказать, что заменил.

Парень нахмурился, хотел сесть в машину, но резко повернулся.

– Даниил, не лезь к ней. Она не того сорта девушек, которых ты обычно трахаешь. Я предупредил. Не посмотрю, что ты фактически мой босс, а еще и друг. Сам не справлюсь с тобой, так ребята помогут. Она хорошая, не надо ее ломать.

Артем стоял, сжав кулаки и смотрев мимо меня.

– Она тебе нравится что ли, но ты у нее ходишь в категории друзей? – удивившись, спросил я парня. Он посмотрел на меня, нахмурил брови, словно раздумывая отвечать мне или просто в морду дать.

– Знаешь, я с ней рос. Она для меня важна, так что думай, что хочешь, но так, чтоб от нее отвалить.

Мы продолжали смотреть друг на друга. Я ткнул его кулаком в плечо и, кивнув, пошел к своей машине.

– Арт, не переживай. Я ее не обижу.

И, правда, я не собирался ее обижать. Я вообще женщин очень люблю. И понимаю, что она для меня хороша, совсем мне не подходит. Я не умею любить и заботиться о ком-то, а она явно требует ухода и внимания.

Сел в свой черный джип мерседес GLS, новинка этого го-

да, завел двигатель. Вспомнил слова девчонки в дверях. Она явно что-то задумала. Нашел в кармане куртки смартфон, набрал номер парня, который ее сегодня охраняет .

–Ден, сегодня внимательно следим за девушкой, о передвижениях в нестандартных маршруту направлениях сразу докладываем мне.– услышав согласие, сбросил вызов.

Артем просил не встречаться с ней, а вот смотреть на нее и наблюдать мне никто не запрещал. Нет, я, конечно, не обязан его слушаться, но в данном случае стоит прислушаться к другу. Тронулся с парковки, Артем с ребятами уже уехал. Пора ехать в офис, работу никто не отменял.

Глава 3.

Селина.

Сумасшедший рабочий день подходил к концу. Мне уже позвонила Алиса, чтобы предупредить, что уже выехала за мной. Быстро приняв душ в комнате для персонала, переоделась. Впереди салон красоты, где из меня, по словам подруги, сделают конфетку и звезду танцпола.

Спустя два часа и вагон моих нервов мы на такси едем в клуб, прихватив Дашу и Нину. Девчонки учились вместе с Алисой в универе, а я с ними дружу около четырех лет с тех пор, как снова встретилась с подругой на приеме в больнице. Последний раз мы с ней в одиннадцатом классе зажигали. Потом она уехала в Москву учиться, а я осталась в родном городе и с головой ушла в учебу. Так и потерялись.

С выбором клуба решили не мудрить, поэтому, как обычно, пошли в Алискин. Сегодня из охраны с нами муж Алисы, Роман, который нас будет ждать уже в клубе. Но по ее словам, он будет наблюдать за нами издалека, чтоб не портить нам очередной девичник. Роман – это человек слова, глава огромного автомобильного концерна, высокий и мускулистый мужчина. Они с подругой прекрасная пара, хорошо дополняют друг друга, он молчаливый и сдержанный, она вечный позитив. Их свадьба была прекрасна, я половину бракосочетания простояла с мокрыми глазами. Неделю на-

зад они вернулись из отпуска, так что с Лиской мы давно не виделись, и ее просто распирало от желания потусить. А я ей еще и задолжала один вечерок кутежа.

–Линочка, ангел мой, о чем задумалась? – позвала меня Алиса, сидевшая рядом.

–Ой, Лиска! Твою охрененную свадьбу вспомнила,– ответила я. На что Нина и Даша активно закивали и стали тоже вспоминать особо понравившиеся моменты.

–Так, девочки, свадьба была прекрасна, – согласилась Алиса,– но сегодня мы отдыхаем, у кого какие планы?

Я решила признаться, так как помощь лишней не будет.

–Девочки, мне надо сегодня найти потрясающего парня для бурной ночи.

В салоне такси стало тихо. Вдруг раздаётся голос нашего пожилого водителя:

–Дорогая, я тебе не подойду? – и весело улыбается, глядя на меня в зеркало заднего вида.

Мы грохнулись в приступе смеха.

–Нет, дорогой, прости, но ты для меня слишком молод, – проржала я в ответ.

Мы снова вместе с водителем засмеялись.

– Девчонки-красотки, приехали! – объявил наш таксист. Рассчитавшись, вышли перед входом в клуб.

Процокали каблучками в здание, минув охрану на входе. На улице уже стоял сентябрь, поэтому хотелось поскорее оказаться в тепле.

Остановилась перед большим зеркалом в личном кабинете Алисы, разглядывая свое отражение.

Стилисты в салоне хорошо поработали: отличный вечерний макияж, в волосах появились пряди темно-вишневого цвета, что в основной массе придавали яркости моей шевелюре. Алиса привезла мне из отпуска платье в подарок, которое я отказывалась надевать. Но кто не спорил с подругой, просто не знает, что победить в данном случае невозможно. Черное, из плотного шелка платье с глубоким декольте и на широких бретелях красиво облегало, сверху открытые плечи и спина до лопаток, а снизу оно заканчивалось ассиметричными клиньями до колена, но при движении они расходились, обнажая ноги до середины бедра. Поверх я надела черный пиджак в пайетках, а завершали образ умопомрачительные босоножки на высоченных шпильках. Решила прибавить роста, чтоб в пупок никому не дышать. Вспомнился Даниил, как близко он стоял, и меня, как ни странно, не пугало его превосходство надо мной. История о слежке показала странной. Я ничего не знала о мужчине, кроме имени. Но раз недоброжелатели решили проследить за какой-то девчонкой, вроде меня, явно тут не все чисто. Надо бы узнать, что это за фрукт этот Арчинский Даниил Александрович.

На мои плечи неожиданно легли руки, я вздрогнула. Из зеркала на меня смотрела Алиса.

—Лина, ты что-то сильно задумчивая сегодня,— сказала девушка, оперившись подбородком в мое плечо, а затем про-

должила, – Что-то случилось? Я чего-то не знаю?

В ее глазах плескалось беспокойство.

– Лисенок, все в порядке. Это я морально готовлюсь к вечеру с отпадным мужиком.

– Ой, Лин! Может, ну этих мужиков. Я не понимаю, зачем тебе это надо. Тебе все эти приключения не приносят никакого удовольствия. Я вообще не знаю, как ты с ними спишь-то? Не раздеваясь что ли? Ты никогда ничего не говоришь.

Алиса обиженно дышала мне в плечо. Она знала о моей непереносимости чужих прикосновений, но без подробностей. Я, вздохнув, решила успокоить подругу.

– Меньше будешь знать, крепче будешь спать, во-первых, и секс полезен для здоровья женщин, во-вторых.

– Кому-то может и полезен, – парировала Лиска, – но это не про тебя. Ты ведь даже не кончаешь.

Последнее произнесла совсем тихо.

– Все, Алиса! Перестань меня мучить. У меня нормальный секс и, вообще, может, мне так нравится. Ведь у всех свои вкусы. Я же молчу, когда вы с Романом засасываете друг друга в общественных местах, а мне вот, может, не нравится.

Я с улыбкой смотрела в зеркало на подружку. Та закатила глаза и счастливо заулыбалась при воспоминании о муже.

– Так, Лин, это любовь! Я б его вообще от себя не отпускала. К тому ж на него бабы, как пчелы на мед слетаются.

– Вот, вот! – воскликнула я. – Девочки, пора идти в зал и зажечь не по-детски.

Даша и Нинок, до этого изучавшие что-то в телефоне, издав победные крики, устремились на выход из комнаты. Мы с Алиской, засмеявшись, пошли следом.

Спустя два часа поняла, что сегодня я в ударе. Алкоголя в организме было как минимум четверть от всего объема крови, пиджак был снят, комплексы малость утоплены, тараканы бултыхались в «Маргарите» и пьяно подвывали в такт музыке. Жертва была выбрана, и она очень активно пыталась меня лапать в танцах и в промежутках между ними. Потом этот самец, увидев старых друзей, отпросился на часик потусить с ними. Я с радостью его отпустила. Что-то идея насчет ночных увеселений мне нравилась все меньше. Парень реально местами раздражал, но в принципе был неплох. Девчонки, будто сговорившись, активно в меня вливали коктейли, градус которых постоянно рос. Мы активно трясли попами и снова пили. Связь с реальностью становилась все хуже. Мне даже пару раз мерещился Даниил, ужас! Алиса упорно уговаривала пойти в зал караоке и спеть дуэтом, но я еще держала оборону.

Стою, придерживаясь за диваны мягкой зоны, покачиваюсь в такт музыки, когда чувствую, как на талию легли большие и горячие мужские ладони. Это точно не моя жертва. Вдыхаю воздух и ... твою ж мышь, какие люди. Запрокидываю голову назад и удивленно восклицаю:

–Медвежонок!

Даниил.

Тусуюсь в ночном клубе почти два часа после того, как мои парни сообщили, что после салона красоты обновленная Селина с подругами отправились отдыхать. Вот, значит, как она решила динамику проявить! Ночной клуб и его обитателей покорять. Кроха, кажется, уже выпила половину бара. Она с подружками почти все время на танцполе. Я же сижу в темной угловой зоне, как паук – скакун, который сети не плетет, а просто скок на муху и все.

Несколько моих парней на всякий случай рассредоточены по клубу. Селина потрясающе двигается, а это платье даже одеждой сложно назвать, так, клочок черной материи, открывающей ее тело в самых выгодных местах. Какой-то хмырь постоянно крутится рядом с ней, пытаюсь положить на ее попу и грудь свои грабли. Меня это злит, но, словно сталкер, продолжаю упорно смотреть. Вскоре этот стероидный качок куда-то отчаливает, а я начинаю понимать, что девчонка достаточно пьяна и ее пора уводить домой. Решил не светить лица своих парней, чтоб им в будущем было проще ее охранять, а то Селя не задержится, чтоб их послать далеким маршрутом на Родину-Мать. Вспомнились слова Артема, но по сути, я ничего ему не обещал, и эти действия входят в сферу ее охраны. Незаметно двинулся в ее сторону, подошел со спины и положил руки на талию. Пару секунд спустя вижу ее запрокинутое лицо и ее коронное «Медвежонок».

Она поворачивается в кольцо моих рук лицом ко мне. На

своих огромных шпильках она достаёт мне до плеча, поэтому, когда она ко мне прижимается, её дыхание обжигает кожу шеи. Девчонка молчит, продолжая активно двигаться под музыку, при этом ощутимо потираясь об меня телом. В паху стремительно оживает член. Блять, такими темпами можно и в трусы, как подросток, кончить. Эта маленькая зараза, словно услышав мои мысли, прикусив нижнюю губку, развернулась ко мне спиной, и начала волнообразные движения вниз и вверх, держась за меня, словно за пилон. Селина подпевала очень красивым голосом и продолжала двигаться по мне в разные стороны. Я вцепился пальцами в её бедра, сминая прохладный шелк платья. Наверное, от моей хватки у неё синяки останутся. Стал немного двигаться вместе с ней, так как статую изображать не хотелось. В штанах все стояло колом, хоть иди дрова рубить, а девчонка, как нарочно, терлась о пах своей маленькой и красивой попкой.

Сменилась музыка, но мои мучения продолжались. Сжав челюсти, мужественно терпел эти сладкие пытки. Вдруг из толпы выныривает тот самый хмырь и хватает Селину за руку, пытается оттащить от меня.

—Детка, я освободился, поехали ко мне! Ты такая горячая. — прокричал парень Селине, но та ручку из его лапы выдергивала, отрицательно мотая головой.

Действовал быстро. Одной рукой, перехватив за талию девушку, прижал спиной к своему боку подальше от рук любителя горячего. Второй рукой схватил парня за рубашку и

хорошенько встряхнул.

–Ты, урод! -прошипел ему в ухо. – Руки свои гребаные от нее убрал и быстро свалил отсюда, иначе не только руки, но и ноги повыдергиваю.– с силой отпихнул его. Парень, пролетев около метра, свалился на пол, но на удивление быстро пополз подальше от нашей зоны.

Посмотрел на Селину, продолжая прижимать ее тельце к себе. Девушка, иронично изогнув бровь, смотрела на уползающего с помощью друзей несостоявшегося кавалера.

–Да-а-а, а принц-то оказался конем, причем конем чахлым и трусливым! – провозгласила она. – Нет, ты Арчинский, конечно, крут. Но, пипец, мне ж теперь нового кавалера придется полночи искать. Девочкиии, подъем! Да, да! Подымаем свои сладкие попки и идем искать приключений.

Ее подружки, сидевшие на диванчике, заржали и, правда, две из них активно двинули в направлении бара, а третья подошла к нам. Я так понимаю, зная из досье, что это и была подруга детства – Алиса.

–Хаюшки! – поприветствовала она меня.– Так, Лина, а это что за фрукт? – и девушка недобро посмотрела на мои руки на талии Селины.

–Ооо,– загадочно протянула Кроха. – Это, Лисенок, познакомься, мистер озабоченная козлинность! Которая, кстати, только что лишила меня шанса на жаркую ночь. Все, убери свои лапы!

Сказать, что я офигел от слов Селины, это ничего не ска-

зять. Значит, эта маленькая зараза тут себе секс-партнера подбирает, а я еще и озабоченный козлина. Охренеть!!! В моей крови гуляло бешенство, но больше всего от мысли, что Кроху кто-то другой будет трогать. И вдруг удивленно понял, хрен ей. Если ей нужен секс, то она его получит только от меня.

Подружка в ответ недобро хмыкнула, а затем, качнувшись, подхватила Селину под локоток и потянула за собой. Я отпустил девушку, так как лицо мне мое нравится, а в свирепых взглядах этих «амазонок» был прямой текст о членовредительстве во всех смыслах этого слова. Поддерживая друг друга и виляя попками, надо отметить шикарными, они поплыли к барной стойке. Я мысленно взвыл и пошел следом. Определенно без присмотра их оставлять нельзя.

Девчонки уселись вдоль стойки, ожидая заказы. Я остановился за Селиной, опираясь боком на стойку. Она сидела полубоком ко мне, так что мне открывался прекрасный обзор на ее открытую спину и шею, а в силу своего роста ее шикарная грудь была, как на ладони, в глубоком декольте и черном нежном кружеве белья. Рассматривая ее грудь, почувствовал на себе обжигающий взгляд серебряных глаз.

– Медвежонок, это сейчас прозвучит до тошноты банально, но мои глаза определенно выше! – я хмыкнул и посмотрел ей в лицо. – Господи, Арчинский, тебя-то сюда каким ветром занесло?

–Так, попутным! Приземляюсь, а тут такие девочки на

танцполе, ну, прям грех мимо пройти и не потрогать.

–Опачки, а трогать всех будешь в порядке живой очереди или нам всем по размеру груди выстроиться?

Вот же маленькая ехидна, нарочно провоцирует. Вроде, пьяная, а мозг явно в ударе. Я медленно наклоняюсь вперед, задерживаюсь в сантиметре от ее губ, но резко меняю направление. Слегка задевая губами кожу щеки, передвигаюсь дальше и легонько прикусываю мочку ушка. Девушка вздрагивает всем телом. Она на мои прикосновения всегда так реагирует.

–Крошка, не переживай! Трогать я буду только тебя, а по размеру груди ты б все равно стояла первая, – шепчу я ей, – легко и нежно целую кожу за ухом. Она снова вздрагивает. И тут вопрос, а не противно ли ей? Отклоняюсь назад, чтобы посмотреть ей в лицо и оценить ситуацию.

Селина напряжена, глаза пристально следят за мной, пухлые губки слегка приоткрыты, дышит чуть чаще и глубже. Блять, и как понять-то?! Я, конечно, почитал в интернете про эту гаптофобию, но про то, как понять состояние больного, ни слова. Жду от нее крайней степени реакции, удар в челюсть, но она меня снова удивляет. Приподняв бровь, делает глоток коктейля, после чего медленно слизывает капли с нижней губы, в конце прикусывая ее. Мой член снова оживает, а я не могу вспомнить, когда в последний раз заводился вот так на ровном месте.

Музыка гремит и пульсирует вокруг нас, мне нравится,

что для разговора с Крохой мне нужно быть рядом. Наклоняюсь обратно, слегка целую в висок.

– Полегче Кроха, если не хочешь лежать на барной стойке с раздвинутыми ногами.

– А ты, Медвежонок, не наглей! А то лежать будешь сам, с оторванными руками и зонтиком для коктейля в глазу!

– О, а кто тут такой смелый, чтоб проделать это со мной? – немного удивляясь, спрашиваю. Руку, как бы невзначай, кладу на спинку барного стула и большим пальцем слегка поглаживаю ее талию. Даже через ткань чувствую тепло ее кожи, отчего палец начинает покалывать.

– Арчинский, ну, ведь мы не дуры, чтоб так напиться и без охраны. – она говорила мне на ухо, а тепло ее дыхания опалило кожу, посылая электрический ток по позвоночнику. Да, Вашу ж мать, реакция тела на эту девчонку просто бесила. Сделав паузу, она продолжила. – Второй этаж, мягкая зона в центре. И на мой, хоть и пьяный, взгляд ему твое присутствие здесь не нравится.

Поднимаю голову, всматриваясь в посетителей второго этажа. Натыкаюсь на недовольное лицо, хотя издалека и при клубном освещении понять точно не могу. Мужчина поднимает руку и взмахом ладони зовет к себе. Ммм, даже так. Решаю, что во избежание проблем в будущем надо бы познакомиться с этим "охранником".

– Кроха, я сейчас отойду, но глаз с тебя не спущу. Чтoб сидела тут, иначе накажу, – приказываю девчонке. Она удив-

лённо смотрит на меня, но в ответ кивает, соглашаясь, и полностью разворачивается к подружкам, которые о чем-то бурно спорят.

Поднимаюсь по лестнице на второй этаж, разглядывая мужчину. Явно высокий, спортивный, не беден и не глуп, судя по одежде и уверенным движениям. Подхожу к столику, жду реакции.

–Присаживайся,– мужчина кивает на кресло напротив.

Ухмыляюсь одним краем губ, но решаю присесть. Боковым зрением отмечаю, что он тут с охраной, несколько крупных парней сидят неподалёку и сканируют периметр клуба. Ну, так даже интереснее.

–Савельев Роман Николаевич, глава автомобильного концерна нашего милого города, а в данном случае муж Алисы–подруги горячо любимой Селины. – после паузы спокойно представляется мужчина и протягивает руку. Руку уверенно пожимаю.

–А я, – начинаю говорить, но меня перебивают.

–Я в курсе, Арчинский Даниил Александрович. Не переживай, я знаю всех выдающихся личностей нашего города. А так как ты у нас тут почти звезда...

Роман поднимает свой стакан с чем-то темным, салютуя мне, выпивает.

– Даниил, я понимаю, что эти девочки прям бриллианты, но морду за них я тебе вполне могу поправить. Если сам не смогу, все-таки ты бывший боец, так ребят подключу.

Я снова усмехнулся. Прямо сегодня вечер смешной, то сам обещаю руки вырвать, то мне лицо украсить.

—А я всех девочек не трогаю, Роман. И в частности меня интересует только одна, и я, ты уж прости, не собираюсь спрашивать твоего благословения. Пока ее устраивает моя компания, я не собираюсь ничего менять.

Мы смотрели жесткими взглядами друг на друга, это прямо как на ринге. У меня даже адреналин поднялся, как раньше перед боем. Роман первый опустил глаза, снова поднимая стакан.

—Выпьешь? Виски?— предлагает хозяин столика.

—Нет, я сегодня не пью...

—Ммм, вроде, как охрана девушки? — я утвердительно кивнул, немного расслабившись, откинулся на спинку кресла. Посмотрел вниз. Вся шайка нетрезвых девиц восседала возле бара.

—Значит, Селина? — я снова кивнул. Хоть здесь музыка звучала приглушеннее, громко говорить не хотелось.

—Ты с ней поаккуратнее, а то натравлю на тебя Алиску. Она тебе весь мозг разрушит, — Роман усмехнулся своим мыслям, видать, вспоминая неугомонную жену.

—Зачем женился-то тогда? Оставил бы кому другому такой подарочек? — спросил и подумал, что зря.

—Эй, мужик, ты давай полегче на поворотах! Я тут, вроде, с тобой дружить собрался, а ты все портить вздумал.

Я киваю в знак согласия. Дружить с владельцем автомо-

бильного рая в принципе хорошо, а если он еще и муж подруги маленькой строптивицы, мысли о которой упрямо будоражат мой мозг, это одним выстрелом сразу два мясных блюда на ужин.

Окидываю взглядом зал первого этажа и понимаю, что девочки испарились. Вашу ж... Кидаю быстрый взгляд на Романа, тот, самодовольно усмехнувшись, подмигивает мне и встает.

—Даниил, расслабься ты! Все идет по стандартной программе моей любимой женушки. Ушли горло размять.

—Что сделать?— я тоже встал с кресла и двинулся следом за мужчиной.

—Пойдем, сам все увидишь! Они ж, как те белочки-затейницы из сказки, орешки грызут и песенки поют.

Я весело хмыкнул. Мы спустились вниз, прошли в боковой зал. Караоке...? Алису и Селину я сначала услышал, а потом увидел. Они стояли в центре зала на небольшой сцене, а столики с посетителями располагались вокруг. Девчонки шикарно пели, при этом сексуально двигались, стоя друг к другу спинами. В разрезе платья Селины я уже видел кружевной край чулка, так активно она танцевала. Волосы уже без укладки взлетали при поворотах и наклонах, лицо искусительницы Евы с яблоком. Я не узнавал своего жесткого хирурга в этой состоящей из сплошного эротизма женщине.

Роман, стоявший рядом, кивнул в сторону свободного столика прямо перед сценой. Вокруг нас было много наро-

да, который активно махал руками, кто-то хлопал и подпевал. Мда, концерт. Рядом со мной сидела компания молодых парней, двое из которых активно зазывали наших певиц и даже решали, какая из девушек кому достанется. Я напрягся, пальцы сжались в кулаки. Я уже почти собрался объяснить этим алкоголикам, что я им сейчас каждому подарю по черепно-мозговой травме, как минимум. Но мне на плечо легла ладонь, крепко сжимая. Я посмотрел на Романа, который меня тормозил. Он отрицательно мотнул головой и показал в сторону выступающих.

Наш приход не остался незамеченным, и Алиса уже активно строила глазки мужу, а Селина немного удивленно поглядывала на меня через слегка прикрытые ресницы. И когда ее подружка стала спускаться к Роману, я пальцем поманил Кроху к себе. Она вопросительно подняла бровь, но с места не тронулась, продолжая петь. Алиса же активно пела почти на коленях у мужа, я снова позвал Селину, взглядом намекая, что либо идет сама, либо я сам ее оттуда сниму. Видимо, уловив ход моих мыслей, девушка, покачивая бедрами, двинулась ко мне. Дебилы, сидящие рядом, оживились, но после моего взгляда «порву на части» попритихли.

Господи, это маленькая негодница свела меня с ума, когда, подойдя, уселась на одно мое колено, а свободной от микрофона рукой оперлась на столик. Краем сознания отметил, что началась другая песня. Я кинул взгляд на большой экран на стене, где были написаны название и слова песни

«Темникова Е. «Ревность»». Голос Селины был гипнотическим, вибрирующим по моим напряженным нервам. Сейчас я хорошо слышал ее "вживую", уже не через динамики. Она смотрела мне в глаза своим расплавленным серебром, отчего по позвоночнику проходил ток. В один момент ее рука легла мне на грудь, передвинулась выше, затем ее пальцы скользнули по коже шеи до затылка и замерли, слегка зарывшись в волосы. Я уже почти не слышал, о чем она поет, только ее голос. Чувствовал, что грубо сжимаю ее бедра ладонями, притягивая ближе к себе. Смотрел на ее розовые губы, пухлые и блестящие от помады, и был уверен, что на вкус они такие же сладкие, как и на вид. И если бы не песня, я бы точно их попробовал.

Песня закончилась. Девушка быстро убрала руку, явно собираясь слинять от меня. Но кто б ей это позволил, Кроха только успела развернуться, как я быстро перетащил ее на оба колена и прижал спиной к груди.

—Селина, даже не думай встать. Во-первых, кто-то должен прикрыть мой пах. А так как ты виновница этого выпирающего безобразия, то изволь смирно сидеть,— я шептал ей на ухо, зарывшись носом в волосы у виска. Определенно запах ангела.

Наши девочки завершили петь, и в зале была относительная тишина, пока какие-то девушки выбирали себе песню для исполнения. Поэтому ответный шепот девушки я хорошо слышал.

–А во-вторых?

–А во-вторых, я так хочу!

–А я должна слушаться тебя, папочка?

–Да, моя деточка, – и я еще сильнее притянул ее к себе.

На что девушка хмыкнула, но, немного расслабив спину, облокотилась на меня.

Я размеренно дышал, пытаюсь успокоиться. Участвовал местами в беседе девушек и Романа, которые обсуждали свое исполнение и поющих сейчас, а также оставшихся в большом зале Нину и Дашу. Но Селина постоянно ерзала попкой, что никак не облегчало мое положение.

–Боже, Кроха, прекрати ерзать, замри немедленно!

–Я могу просто встать, и проблема решена, Медвежонок.

–Нет, просто сиди спокойно, иначе секс я тебе обеспечу прямо сейчас на этом столе.

Девушка снова хмыкнула, хорошенько двинув попой назад, выбив из меня весь воздух:

–Вашу мать, – прорычал я, -ты прям напрашиваешься.

Но Селя замерла и дальше сидела спокойно. В отместку сдвинул свою ладонь с талии девушки на бедро, провел пальцем вдоль кромки чулка по ее теплой коже. Девушка дернулась, выпрямляясь. Отомстил называется, и кому? После прикосновения к ее телу стало только хуже. Вернул руку на прежнее место, укладывая Селину в изначальное положение. Решил отвлечь разговорами.

– И часто вы так выступаете?

– Ну, регулярно, когда некоторым личностям приходит в голову шальная идея: напоить и потащить петь, правда, Алиса?!

–Ооо, Линочка, не начинай меня терзать своим пафосом и вселенской несправедливостью! Между прочим, в свою защиту хочу сказать, насильно и пинками тебя сюда никто не ташил,– с довольной улыбкой протянула подружка, удобно усевшаяся на коленях дорогого супруга.

Эта пара, вообще, смотрелась очень гармонично. Оба высокие, красивые, словно модели с обложки, брюнет и блондинка, он – айсберг спокойствия среди ее бушующего океана. Алиса мне весело подмигнула и загадочно продолжила.

–И, вообще, Селичка, сегодня главная по шальным мыслям вовсе не я. Да?

На что та в ответ посмотрела взглядом «сломаю ногти и вырву волосы», а Алиса только начала ржать.

Я понял, что девушки обсуждали решение Крохи найти себе ночного трахателя, и решил сменить тему. Ну, чтоб некоторые поскорее забыли эту идиотскую затею.

– И все-таки вы, девчонки, здорово поете. Я, конечно, не ценитель данного вида искусства, но за душу берет.

–О, Даниил, спасибо, но это преимущественно Линкина заслуга. Она охрененно поет, но заставить ее это сделать можно только предварительно малость напоив. А так, готовая звезда сцены.

–Даже так! – я удивился. – Что, никогда на трезвую не

пела? Звездочка ты наша?

– Ой, Арчинский, не начинай. Конечно, пою, вот, в душе люблю петь. Главное, что я пьяная пою лучше некоторых трезвых, – она мотнула в сторону сцены, где три полуголые девицы исполняли какую-то песню и яростно дергались в такт музыки. – И, вообще, народ, что-то мы засиделись. Вот уже познакомились, пообщались, пора и горло прополоскать лечебными отварами.

Девчонки резво подскочили с наших колен, но я успел поймать за ладонь, прежде чем она снова сбежит.

–Помедленнее, Кроха.

–А что старый и большой медведь не успевает перебирать лапками!?

Эта маленькая зараза стояла и ржала надо мной. Звезда, блин. Кто-то сегодня явно испытывает чашу моего терпения, не зная, что чашка эта крайне маленькая, прям кофейная.

Но тут ожили соседские по столику парни, вскочив, и один, видимо, самый отчаянный положил свою граблю на плечо девушки.

–Малышка, ну, зачем тебе такой старый и огромный медведь? Пойдем с нами, с молодыми львами, ммм?

Селина повела плечами, а затем уверенно ударила парня локтем под ребра. Этот урод руку убрал, обиженно сопя.

–Эй, ты чего руки распускаешь, девочка?!

Отметив раздраженное лицо Крохи, я дернул ее за руку, прижимая к себе.

–Так, молодой лев, угомонись и тащи свой зад на место, в прайд своих друзей, – тот было дернулся в нашу сторону. – Я повторяю – свалил, пока нос и челюсть на месте!

Во мне бушевала злость вперемешку с неутоленным желанием поработать кулаками. Определенно пора в тренажерку, а лучше на спарринг. Подсознательно я молил парня дать мне хоть шанс его порвать, но тот начал отступать. Вдруг почувствовал прохладные ладони Селины на своих кулаках. Посмотрел на нее. Она отрицательно мотнула головой и легонько толкнула, намекая, что пора идти.

–Идем, Арчинский! Звезда желает выпить! Так и быть, ты угощаешь.

Бросив последний яростный взгляд на группу этих самцов, отвернулся. Подцепил под локоток девчонку, на что она вопросительно изогнула брови.

– Это чтоб не потерялась, пока идем до бара.

Кроха обреченно простонала, но руку не забрала.

По пути до стойки мы потеряли Романа с Алисой, которые решили пойти на танцпол, сбросить напряжение. Селина категорически отказалась, сославшись, что сегодня выполнила программу максимум по танцам и у нее устали ноги. Еще б в таких ходулях! И, вообще, она хочет выпить, раз ее угощают.

Мы расположились в угловой части бара. Девушка сразу прыгнула на стул, а я остался стоять, отгородив ее собой от остальных, а сзади была стена. Она в моей персональной ловушке.

Махнув бармену, она перевела внимание на меня.

–Что будешь заказывать?

–Я, Кроха, сегодня не пью. Кто-то же должен отвезти тебя домой целой и невредимой.

Она хмыкнула, заказав подошедшему бармену «как обычно».

–Часто здесь отдыхаете?

–Арчинский, открою тебе секрет. Мы только тут и отдыхаем. Место прекрасное и постоянные бонусы от владелицы.

Я улыбнулся. Она заворожено смотрела на меня.

–Раньше не видела, как ты улыбаешься.

–Улыбки– это точно не мой профиль.

–А твой– это кулак в лицо и тройной перелом руки с подвывихом ноги?

–Преимущественно да. Но это чаще на ринге, а вне его я тоже люблю переговоры, правда, короткие. На длинные беседы мне не хватает терпения.

–Значит, боксер, – подтвердила девушка, глотнув принесенный ей коктейль.

–Бывший,– уточнил я.

–Бывших боксеров не бывает. Боксер либо дерется, либо умирает.

В глазах Селины появилась скрытая грусть и тоска. Странно. Я понял, что зря не попросил собрать на нее более полную информацию. На тот момент меня волновали только стандартные данные, чтобы определить, что она за ягодка на

криминальной грядке. Она снова отпила напиток, чуть ли не половину стакана за раз, и сделала знак повторить порцию. Подняла глаза на меня, но прежние эмоции пропали, уступив место хмелю.

–Звезда, может, хватит так старательно...полоскать горло, а то печень заболит.

–О, Арчинский, ты прям как моя мамочка. Для девушки пить– это самый большой порок! – пропищала высоким и писклявым голосом, видимо, процитировала.

–Да мне пофиг, пей. Но, когда я тебя понесу невменяемую, чур не орать, что похищают и насилуют.

–О, это идея!

Я буквально зарычал, хоть и понимал, что говорить серьезно с пьяным человеком невозможно.

–Селина, ты ходишь прям по краю моего ангельского терпения.

–Правда? Ммм, а что будет за тем краем? Отшлепаешь? – она притянула меня к себе за полы растегнутого пиджака, потянула вниз, чтоб я к ней наклонился. – Ну же, Медвежонок, расскажи мне свои грязные фантазии, – прохрипела мне на ухо и легонько прикусила мочку. Отомстила, так сказать, вернула должок с лихвою.

Мне хотелось у нее спросить, а не испугается ли она этих гребаных фантазий. Так как я уже начинал их бояться, а точнее, сможет ли выдержать ее хрупкое тельце весь их объем. Кроха, которая не любит прикосновений, и большой мед-

ведь. Посмотрел в ее глаза, которые снова пригвоздили меня к полу, и поцеловал.

Ее губы были такими, как я и представлял. Сладкие, бархатные, с фруктовым оттенком ее коктейля. После первого прикосновения девушка застыла. Я нежно погладил языком нижнюю губку, словно умоляя впустить в рай. Она слегла приоткрыла сжатые губы, как я ворвался в нее. Кроха задрожала, и я прижался плотнее, одной рукой зарывшись в ее волосы на затылке, а второй вцепился в спинку барного стула позади нее. Ногами зафиксировал ее колени, пропустив, скрещенные в лодыжках, ноги между своими. Когда она ответила на поцелуй, скользнув своим языком вдоль моего, а потом слегка прикусив нижнюю губу, я чуть не кончил. Эта маленькая звездочка будила во мне какие-то яростные эмоции. Нет, секс всегда приносил мне отменное удовольствие, но чтоб срывало башню от поцелуев, я не мог припомнить. Селина еще сильнее вцепилась в лацканы моего пиджака, сминая ткань в кулаках. Ее тихий стон прямо мне в рот срывал мои попытки контроля ситуации. Отпустив стул, я провел раскрытой ладонью по ее спине, остановившись на голой коже в вырезе платья, погладил пальцами выступающие лопатки. И снова ее мягкий стон. Блять, главное не сорваться. Тем же путем спустил руку до талии, слегка сжал и положил на бедро, тем самым прижимая ее тело еще ближе к себе.

Остановил меня прочищающий горло бармен, говоря, что напиток для леди готов. Я оторвался от губ моей ма-

ленькой провокаторши, убрал руку из ее волос и поблагодарил парня кивком головы. Он был вовремя. Селина походу тоже малость пришла в себя, так как, отпустив мой несчастный пиджак, залпом выпила всю новую порцию алкоголя.

Я улыбнулся, такими темпами ей точно придется лечить печень.

–Кроха, не надо так нервничать и тщательно стерилизовать рот, я не заразен.

Она удивленно посмотрела на меня, а потом тоже улыбнулась. О, ну, слава всем богам, к девчонке вернулось чувство юмора.

Сзади меня подошли ее подруги Нина и Даша, я отошел немного в сторону, давая возможность нормально поговорить. Они о чем-то пошептались, похихикали и, расцеловавшись в щеки, подруги отчалили. По всей видимости, тусить где-то дальше с двумя парнями, что подхватили их на выходе.

Я снова приблизился к девушке. Она облокотилась на барную стойку, а расфокусированный взгляд бродил по толпе людей. Ну, что сказать... градус и объем достигли своей критической массы.

–Селина, давай я отвезу тебя домой.

–Ммм... да, наверное, это хорошая идея – речь ее становилась все тише, словно она засыпает, прямо сидя.

–Пошли найдем Алису с мужем, попросимся.

Сдернул ее со стула, придерживая обеими руками за та-

лию. Прижав к своему боку, повел ближе к танцующим, где заметил искомую пару. Конечно, было бы проще оставить ее подождать у бара, но я боялся, что потом не найду. Кто знает, что может взбрести в голову пьяного хирурга.

Объяснив ситуацию молодым людям, я клятвенно заверил, что довезу в целости и сохранности. Нас отпустили. Девочки пьяно обнимались и целовались на прощание минут пять, словно кто-то из них уходит на войну, чтоб потом уже не вернуться. Роман спас ситуацию, отцепив свою благоверную от подруги. Мне махнул головой, чтобы я в свою очередь скорей утаскивал Селину.

Развернув девушку на 180 градусов, потащил ее на выход, у которого вспомнил, что не забрал ее верхнюю одежду и сумочку. Да и пофиг с ними. Накинул ей на плечи свой пиджак и поднял на руки. Так быстрее, а самое главное безопаснее. Кроху хорошенько штормило, а на таких каблуках можно и ногу сломать. Все-таки последние два бокала явно были лишними.

На парковке нашел свою машину, открыв, стал грузить на заднее сиденье почти спящую ношу. Селина открыла глаза и притянула меня к себе за плечи.

—Медвежонок, давай этой ночью будем зажигать огни, ммм...— прикусила мою нижнюю губу.

Я мысленно взревел, но вслух согласился и, оторвав ее руки от своей рубашки, уложил на сиденье.

Пока выезжал с парковки на основную дорогу, девушка

уснула. Ее ключи от квартиры остались в сумочке, в клубе, поэтому, не думая, я сразу свернул на трассу к своему дому.

Ехал осторожно, боясь, что мою спящую и пьяную красавицу укачает, но она благополучно проспала всю дорогу и проснулась только тогда, когда я начал укладывать ее на кровать.

–Медвежонок, ты притащил меня в свою берлогу!?! Ммм, – заплетающимся языком проворчала, сама тем временем активно вытаскивая из брюк мою рубашку и пытаюсь поцеловать куда-то в ухо.

Я упорно сопротивлялся, но эта негодница сдернула с меня рубашку, вожаденно провела руками по груди. Потом, не расстёгивая платья, стала пытаться его снять. Я еле нашел этот скрытый замок, и за это время Селина добралась до ремня на моих брюках. Причем все время меня поторапливая. Ей бы в конкурсе на раздевание себя и партнера участвовать, была бы золотым чемпионом. Я снова попытался прекратить этот пьяный беспредел, но оказывается, когда женщина что-то решила в своей одурманенной голове, то остановить ее может только танк и отряд пехоты. И я сдался, так как желания ее прерывать не было абсолютно.

Глава 4.

Селина.

Очнулась от забытья, словно от толчка. В голове сплошной туман, открыть глаза нет сил. Пытаюсь включить рецепторы осязания и обоняния, чтобы определить – кто я, что я и где я!??? За несколько секунд понимаю, что точно не дома и лежу в кроватке на боку, ручки под подушкой, как у ангела. Все тело болит, словно я вчера вагоны с углем и дровами разгружала, причем целый состав.

Подушка приятно пахнет кондиционером для белья и мужским парфюмом, очень знакомым. Кровать была удобной и, вообще, мне, не любительнице чужих кроватей, было очень комфортно. Глубоко вздохнула и приоткрыла глаза. Ни черта не вижу из-за собственных волос, которые, как покрывало, лежат на лице. Медленно вытащила руку и убрала часть непослушной гривы, снова открыла глаза. А потом... я офигела! Впала в кому!

На меня с задумчивостью смотрели карие глаза мужчины, который удобно расположился на второй половине кровати. И я определенно знаю этого мужчину. Да чтоб я сдохла! Только не Даниил!

Испустив стон отчаяния, закрыла глаза, надеясь, может, мне привиделось сие изображение полураздетого бога. Из одежды на нем были только домашние брюки, дааа, я успела

оценить все эти мышцы и «кубики».

–Прям не знаю, Кроха, то ли обидеться мне, то ли нет...
– протянул этот Бог, что мне прям как-то совсем не по себе стало. – Ты так не рада меня видеть?

Нет, точно не привиделось. Я лежу полуголая в кровати этого Халка. Стопееее....полуголая?!!!!

В ответ молчу, очи свои принципиально не открываю и усиленно пытаюсь найти связь с памятью о вчерашнем вечере и ночи. Так, во время танца терлась своим телом об его... не очень хорошо, но сойдет. Дальше караоке...о, черт, елозила своей задницей на его коленях, уже хуже, но жить можно. Дальше, о Боги, мы целовались...нет, неправильно, мы яростно поглощали рот друг друга. Это было потрясающе, я даже сейчас помню, как меня потряхивало от прикосновений его губ и рук. По всей видимости, кровь была в небольшом количестве в алкоголе.

А моя фобия видимо вчера взяла отпуск или, что еще страшнее, не реагирует конкретно на одного человека. Конечно, дело дрянь, но как я оказалась в постели этого трахателя всего и вся? Сколько не пытаюсь, ничего не могу вспомнить.

От мозговой атаки моя похмельная голова начинает пульсировать от боли, уже стону в голос. Кладу ладонь на лоб, пытаюсь сдавить виски, чтоб хоть как-то уменьшить последствия бурной ночи. Чувствую, что Даниил переместился по кровати.

– Селина, прекращай! Открой глаза и выпей лекарство.

– Что за лекарство?

– От похмелья, от него родимого.

– Нет, я пью свое, у меня в сумочке есть.

– А сумочки нет, я вчера, когда тебя увозил, сначала забыл забрать твои вещи, а потом с тобой на руках не стал возвращаться.

Так, на руках, значит. Становится немного понятнее, откуда это ощущение, что я плыла по воздуху. Блин, прям себя воздушным шариком возомнила.

Осторожно приоткрыв глаза, медленно села, натягивая одеяло повыше. На мне, кроме нижнего белья и огромной белой рубашки хозяина кровати, ничего не было. Полный капец!

Не смотря в глаза Даниила, взяла протянутый стакан с шипучим содержимым. Сморщив нос от пузырьков, быстро выпила. Вернула стакан и быстро легла обратно, так как вращение головы вокруг тела, как кольца Сатурна вокруг планеты, вызывали тошноту и усиление боли.

– Спасибо, и ... извини, – прошептала я.

Блин, столько дел наворотила.

– За что извиняешься, Кроха? – голос мужчины звучал приглушенно и хрипло. Мне кажется, я бы его могла часами слушать. Да, тараканы походу дела еще пьяные, как свиньи.

– Даниил, я ничего не помню, даже как попала сюда, поэтому прости за мое пьянство и прошлую ночь.

–Так, с извинениями за амнезию понятно, а что ночью было не так? На мой взгляд, все прошло замечательно.

Я скривилась. Блин, вот же врет и не спотыкается. Молчу.

– Селина, как часто ты так ...гуляешь?– его голос звучит напряженно, но глаза я упорно не поднимаю.

Стыд проснулся, как всегда, не вовремя. Нет, конечно, хотелось рвать и метать, но ... это я напилась и соответственно должна отвечать за свои поступки. Ах, да! Меня ж что-то спросили.

–Вот так, чтоб с провалами в памяти, первый раз.

–Это замечательно, а без провалов памяти?

–Мужчина, что ты меня пытаешь? – на что он раздраженно хмыкнул. – Периодически, слышишь. Просто я так расслабляюсь. Это что, противозаконно?

–Женщина, не заговаривай мне зубы, а точнее мозг. Перефразирую, с какой целью ты специально напиваешься?

–Блин, Даниил, смени специализацию и иди дознавателем, все дела им раскроешь за пару месяцев.

–Селинаа!– о, это уже громко и явно с последним предупреждением.

–О Боги! Ты меня достал! Ладно, я скажу. У меня гаптофобия... – блин, надо ж ему объяснить по-человечески. – В общем, я боюсь прикосновений, но и моя фобия не идеальна. У нее свой страх – она боится алкоголя и прячется, тем самым облегчая мне жизнь. Сделаем выводы, я сплю с мужчинами только нетрезвая.

Ну, вот, высказалась. В комнате стоит тишина, отрываю глаза от разглядывания абсолютно бежевого пододеяльника. Арчинский смотрит на меня, но в его взгляде нет осуждения или недовольства.

–Хорошо, с этим разобрались, теперь мне непонятно, почему ты извинилась за секс.

Я взвыла в голос и резко села на кровати с намерением свалить из этой комнаты, а лучше из дома.

–Арчинский, если я переспала с тобой, это еще не значит, что я обязана тут душу тебе вывернуть, – попыталась соскочить с кровати. Но хрен мне дали это сделать. Реакция у боксера, хоть и бывшего, была отменная. В ту же секунду меня перехватили рукой под грудью и обратно кинули на подушку. Вспышка боли резанула по глазам.

–Кроха, извини, но тут ты сама виновата. Не надо было дергаться в противоположную от меня сторону. А теперь я слушаю ответы на свои вопросы.

Он лег рядом, причем рука так и осталась лежать на мне, только переместилась на живот. Ну, вот как так?! От тепла его тела было приятно, конечно, я чувствовала покалывания в местах, где он соприкасался со мной, но такой неприязни и холода, как обычно, не было.

Я лежала и смотрела в потолок. Даниил тоже молчал, я только чувствовала его дыхание в волосах. Рассказать ему то, что даже лучшая подруга не знает?! Вообще никто не знает.

–Сель, если не хочешь, можешь не говорить. Ты права, я

для тебя чужой человек, который не имеет права требовать объяснений, – его голос звучал тихо. Он легонько погладил меня пальцами по талии. – Неприятно?

– Терпимо, – его рука остановилась. – В смысле... нормально... даже приятно, – пояснила я.

Нет, я, конечно, не ангел, но и врать человеку в таких вещах глупо. Как ни странно, этот тип меня жутко бесил, раздражал, он был еще тем альфа-самцом, но я почему-то ему доверяла. Вот же парадокс жизни.

– Арчинский, в нашу первую встречу ты угадал. У меня никогда не было феерического секса. Это длинная история, но факт в том, что даже после убойных доз алкоголя, в постели я, словно бревно, твердая и молчаливая. Поэтому я дважды ни с кем не сплю, так как выслушивать мужские стенания еще раз мне совсем не хочется. Хотя желающих повторить не было. Так что извини, но больше врать мне не надо. Это еще хуже упрека.

Закончила свою пламенную речь уже почти могильным голосом. Голове, вроде, полегчало, пора в ванну. Я села, убирая руку мужчины. Прикинув, что длины рубашки мне хватит до середины бедер, решила идти так.

Медленно встала с кровати, но, сделав пару шагов, остановилась. Передо мной было три темно-коричневых практически идентичных дверей. Огляделась в комнате. Точно, та самая, где я в прошлый раз спасала раненого Даниила. Спальня ему подходила: большая, с бежевыми стенами и деревян-

ными окнами в полстены, с камином и телевизором, из мебели только кровать и кресла со столиком, шкафы, встроенные в стены из темного дерева. Очень красиво и все огромного размера. Прямо, шутка напрашивается, насчет компенсации...

Поняла, что увлеклась разглядыванием интерьера. Повернулась к мужчине. Он сидел на краю кровати такой серьезный, тяжелым взглядом смотрел на меня.

—Далеко-то собралась, звезда эстрады?

—Ну, я в ванну хотела. Подскажи, в какую дверь ломануться, а то я, как Алиса в стране чудес, не знаю, в какую мне надо бы.

Ожидая ответа, стою, слегка подергивая ногой. Нервы шалют. Даниил медленно опустил глаза ниже, после осмотра ног вернулся к лицу. От его взгляда «детка, не дразни меня» стало жарко, чувствую, что уши краснеют. Вот, блин, дожилась! Девке скоро 30 лет, а она краснеть вздумала. От голоса хозяина спальни даже вздрогнула.

—Селин, а ты не помнишь, где ванная?! А ночью почти с первой попытки нашла.

—Ночью? Я еще и в ванну ходила?

—Да, Кроха! Видимо, ты не врешь, и память алкоголем действительно отшибло.

Как-то тяжело вздохнув, он встал и подошел ко мне. Скрестила руки на груди, чтоб близко не приблизился. Усмехнувшись, Даниил остановился в десяти сантиметрах от меня.

Заправил за ухо локон, который упрямо падал мне на глаза. Затем, мягко ухватив за подбородок, поднял лицо, чтоб я смотрела ему в глаза.

–Селина, ночью ничего не было. Мы только целовались. – В моей голове случилось повторное замыкание. – Ну, ты активно снимала с меня рубашку, а с себя платье, потом даже до брюк моих добралась. И когда мое терпение лопнуло, то я закрутил тебя в одеяло, как младенца, усадил на свои колени и просто качал. Ты уснула, наверное, через пять минут. Я уложил тебя на кровать, решил и сам рядом прилечь. И, как оказалось, не зря! В середине ночи ты встала с твердым намерением, пойти в ванну умыться и сделать «пи-пи», это я цитирую, и переодеться. Спорить с тобой было бесполезно. Так что мы выполнили все строго по твоему плану, и после ты разрешила мне поспать.

Я в очередном шоке, не знаю, то ли поблагодарить, что полночи носился со мной, то ли наорать, что сразу не сказал об отсутствии секса. Его большой палец нежно поглаживает подбородок и нижнюю губу. От такой скромной ласки мои тараканы-алкоголики обезумели. А мне было совсем жарко, хоть тут одежду скидывай. Понимаю, что пауза затянулась, пора хоть что-то сказать.

–Арчинский...спасибо, конечно! Но ты такая козлина! Сначала душу мне вытряс, а теперь говоришь, что ни черта не было, и мы невинны, как божьи агнцы.

Тут меня озаряет.

– Ты хочешь сказать, что еще и белье с меня снимал? Дааааа!!! – ухххх, как я завелась-то. Самой прям страшно!

– Халк несчастный! Я сейчас кого-то на ленточки пущу, а потом из них бантики и косички сделаю!!!

Резко мотнув головой, скинула его руку с подбородка. Решила, что гнев мне пойдет на пользу. Рядом с этим мачо я как-то совсем теряюсь, подавляет он меня что ли?!

Даниил в знак мира и свободы поднял руки перед собой и отступил на шаг от меня.

– Звездочка, ну что ты! Я тебя за дверью ждал, пока ты переоденешься. Честно-честно!

Вот же! Глазки у него такие открытые и такие...кота из "Шрека" точно переплюнул. Снова отрицательно покачала головой в знак того, что я еще не решила какой смертью ему умереть – медленной или быстрой. От мотаний головой в висках снова запульсировала боль. Сжав переносицу, отвернулась от мужчины.

–Где ванна?

–Дверь справа.

Получив ответ, двинулась к намеченной цели. Голос Даниила звучал спокойно. Наверное, этот павлин подумал, что его минула волна регрессии и уничтожения. Ну, ну!!! Но решила не обращать сейчас на него внимание. Главное выбраться отсюда, а потом в тишине все обдумаю и придумаю, как быть дальше.

Закрылась в комнате. Ванная, конечно, царская: колонны,

кругом стекло, мрамор и снова все большое. Оперлась руками на раковину, в зеркале отразилось чудо лесное и лохматое, но хоть без перьев. Мдааа, красавица. Мамочка моя, увидев такое, точно бы сознание потеряла или сразу в кому впала. Это ещё хорошо, что ночью хоть косметику смыла. Быстро почистила зубы пальцем с пастой, умылась холодной водой. В углу на пуфике нашла свое платье, рядом на полу мои босоножки, так ровненько...ну, явно не я вчера ставила, а чулки пропали. Надела платье, волосы заплела в косу, благо еще вчерашние кудри остались и полкило лака на них, так что держались без резинки. Обувь точно не надена, ноги болят ужасно. Блин, ну, как в таком виде, вообще, можно куда-то идти, а уж явиться перед красавчиком Арчинским. Аж плакать от обиды захотелось.

Вздыхнула поглубже, успокаиваясь. Так, пожалуй себя, дуру, можно позже, дома. Собралась в кучку и вышла.

Хозяин дома стоял у окна, сложив руки на груди. Спасибо всем Богам, оделся. Мои больные нервы уже не выдержали бы его голого великолепия. Хотя футболка обтягивала мышцы торса, а короткий рукав показывал его руки, такие большие, красивые. Странно, когда это у меня появился фетиш к мужским рукам?!

Вдруг понимаю, что уже минуту стою и смотрю на мужчину. Посмотрела в лицо. Ему бы в покер играть, ни одной эмоции, только глаза изучают меня. Ну, а то...такое лесное чудище не каждый день увидишь. А тут, в спальне прекрас-

ного принца, явно такие и не водились. Так, снова отвлекаюсь.

–Даниил, мне нужна какая-нибудь обувь, хоть тапочки, можно даже белые. Я свои не смогу обуть. И, пожалуйста, попроси кого-то из своих парней меня отвезти в клуб, а потом домой. Я в таком виде даже такси вызвать не рискну.

–Согласен, такси точно отпадает, такое зрелище не дано каждому видеть.

Во мне снова стала расти ярость. Нет, еще и издевается. Не надо было меня к себе везти. Сейчас бы стесняться не пришлось.

–Ну, тогда чем быстрее окажешь помощь с машиной, тем быстрее я исчезну с твоих глаз.– зло прошипела, одной рукой опираясь на стену, пытаюсь надеть туфли. В пень его, не умру и в них дойду.

Даниил в один взмах моих ресниц оказался рядом, выдерживая туфлю.

–Совсем сдурела, куда пялишь эти ходули!? Ноги сломать что ли? – мужчина тихо рычал. Хотела послать его ... в поле за одуванчиками, но меня резко взвалили на плечо и потащили из комнаты.

–Арчинский, ты охренел что ли? Поставь, где взял, немедленно! – я активно извивалась и колотила одной рукой по его спине, во второй держала туфлю. На мои громкие вопли меня сильнее прижали к себе и не больно хлопнули моей же босоножкой по попе.

–Селина, угомонись! А то в следующий раз получишь по заднице как следует.

–Даниил, тебя бешеный таракан укусил? Ты чего взбесился? Я лишь пыталась быстрее убрать сие отвратное зрелище с глаз твоих.

–Селя, лучше молчи! Нет, ну, ведь и правду говорят – сама придумала, сама поверила, сама обиделась!

Я гневно промолчала, но сопела громко. Мы уже стали спускаться по лестнице, дергаться я перестала. Упасть мне совсем не хотелось. Хотя этот мужлан так легко меня нес, словно полотенце через плечо перекинул и на пляж двинулся.

–Не пыхти, как чайник. Говоря про зрелище, я имел в виду, что в таком виде тебя в лес увезут и долго потом трахать будут. Одно сплошное искушение! Как ты эти клочки ткани на себя натянуть-то умудрилась? Что, в стране дефицит на ткань? Мне еще вчера оно не понравилось, а сегодня в комплекте с невинным видом и растрепанными волосами– вообще сплошная порнография.

К концу гневной исповеди мужчины мы оказались в холле первого этажа. Меня усадили на диван и приказали не двигаться. И я сидела. Переваривала полученную информацию. Итог: почему-то было приятно, вроде, как комплимент моей сексуальности. Нет, я хорошенькая, но секси-девочкой никогда не была. Все, как в той сказке, страннее и страннее. Одно я точно поняла, я очень хорошо реагирую на прикос-

новения данного индивида. Надо бы провести исследование, пробы и анализы взять.

Арчинский вернулся одетый в спортивную куртку и кроссовки, а меня завернул в кожаный плащ, ну, судя по размеру, его. На ноги – балетки, которые были мне на размер больше. Походу нет предела, и я стала выглядеть еще глупее.

Мужчина молчал все время. А я боялась ляпнуть какую-нибудь глупость, но все равно решилась.

–Спасибо! -на меня посмотрели не верящим взглядом. – О, да ладно. Я умею благодарить, в детстве учили.

Меня снова попытались поднять, но я оттолкнула руки.

–Я сама, не надо меня таскать, как мешок с картошкой! Спасибо, правда, я сама теперь могу, – смягчилась в конце, указывая глазами на свою обувь.

Даниил также хмуро смотрел на меня.

–Ну, кто меня повезет?

–Я. – только открыла рот, чтобы возразить, – И даже не начинай. Я сам тебя отвезу, сам схожу в клуб за твоими вещами. А ты будешь тихо сидеть в машине и меня слушаться. Я понятно объяснил или на язык матов и жестов перейти?!

Я просто кивнула в знак, что на все согласна. Его мужской авторитаризм меня поразил. Меня подхватили на руки, быстро вынесли из дома и оп – ля, я в машине на пассажирском сидении. Ремень мне пристегнули, дверью хлопнули. Через пару минут выехали с территории коттеджа. Лицо у моего водителя каменное, злое, челюсти плотно сжаты. Вот

чего спрашивается злиться? Я ж почти молчала. Даже когда я вчера его посылала в больницу, он был веселее и спокойнее. В общем, я походу дела впала в немилость царя нашего.

– Даниил... -позвала мягким голосом. Но в ответ тишина.

– Медвежонок, ты меня пугаешь! Я, правда, не понимаю причину твоего бешенства.

– А и не надо понимать! И ,вообще, я просил молчать.

Огоо-го, эток я попала в пучину ярости. Но лицо мужчины немного расслабилось, а руки перестали яростно сжимать руль. Спустя десять минут тишины, за исключением шороха колес об асфальт и тихого рокота двигателя, Даниил шумно выдохнул. Я от неожиданности даже вздрогнула.

– Кроха, я понял, что принцип жизни у тебя – сделай наоборот, и пусть все сдохнут.

Я задумалась. Нет, ну, в общем смысле, так и есть! Прямо обидно стало. Мне казалось, что я такая таинственная и непонятная. А тут разгадали в полпинка. Хотела возразить, что мол ошибаешься ты, молодой человек. Но на меня посмотрели взглядом «вот только начни»...

– Арчинский, ты слишком обобщаешь. Просто у меня есть свое мнение, и я поступаю так, как мне удобно. В противном случае мою жизнь бы так устроили, что я б повесилась при первой же возможности.

– Кто б устроил?– он нахмурился. А я снова отвлеклась на созерцание мужского лица.

Блин, ну, как можно быть таким красивым? А ведь в боксе

был, а нос точно целый. Таким жестким я его видела впервые. Мы будто ролями поменялись. Теперь я думала, какую бы шутку сказать, чтоб разрядить ситуацию, а он сдержан, зол и язвит. Вспомнила, что мне задали вопрос.

– Моя мать, но это долгая история. И я на сегодня и так уже превысила лимит откровенности.

– Ну, я намек понял. Ладно, обсудим в другой раз.

У меня, наверное, лицо вытянулось от удивления, поэтому мужчина продолжил.

– Нет, ну, Звездочка моя! Неужели и правда думала, что вот так легко от меня отделаешься?! – он уже улыбался.

Боже, а еще говорят, что это женщины непостоянны в эмоциях, и в период пмс мы невыносимы. А с этим-то что? Какой синдром или болезнь? Нет, у меня есть пара идей его нервозности, но они Даниилу точно не понравятся.

В тишине доехали до клуба, но после нашего небольшого разговора мне полегчало. Эта тишина теперь не давила, а объединяла. Каждый думал о своем, но в салоне автомобиля было уютно.

Даниил заехал на парковку, заглушил двигатель. Повернулся ко мне. Его глаза прошлись по моему телу и задержались на голых коленях. Того, что он их погладит, я не ожидала, поэтому вздрогнула. Рука мужчины остановилась, а я сверху на его ладонь положила свою.

– Арчинский, я вздрагиваю просто от неожиданности. Ну, и непривычно.

После моих слов он нежно и медленно погладил большим пальцем кожу над коленом. Это было приятно, очень. Пипец, я точно попала.

–Крох, ты замерзла?– мужчина продолжал поглаживать ногу, не отрывая взгляда от моих глаз, -надо было на тебя свои спортивки натянуть.

– Ну, да! А потом спасателей вызывать, чтоб оттуда меня извлекли, а сначала кинологов с собаками, чтоб нашли.

Он снова улыбнулся. Мне очень нравилась его улыбка. Уверена, если Даниил еще слегка прикладывает усилие, то у девушек рвет крышу, и они отдаются ему прямо посреди белого дня, на парковке.

– Не переживай, я сам тебя найду и даже извлеку.

– Ну, ну. Да ладно, все нормально. Я не замерзла, а руки у меня всегда холодные и ноги тоже.

– О, так тебя надо всегда согревать ночами, – он взял меня за руку и поднес ладонь к своему лицу, согревая ее дыханием. –А ты, как врач, должна знать, что человеческое тело согревает лучше всего.

– Медвежонок, не борзей. Я вижу, к тебе вернулось хорошее настроение,–я продолжала за ним наблюдать, ожидая его реакции.

Даниил почти невесомо поцеловал меня в середину ладони и вернул мою руку обратно на мою же коленку.

– Да, настроение стало лучше. Вот видишь, стоило тебе помолчать, и все наладилось.

Он в конце хмыкнул, отстёгивая ремень безопасности. Хотела возмутиться, но передумала. С такими, как этот мужик, спорить бесполезно. Да и что-то совсем не хотелось ругаться. Видать, я устала.

– Селин, я заберу твои вещи. Где ты их оставила?

– В кабинете у Алисы. Там плащ и моя сумочка. Но если Алисы не будет, тебе без меня не отдадут. Давай вместе пойдем, – я быстро отстегнула ремень и уже взялась за ручку двери.

– Кроха, я тебя точно отшлепаю. Сидим смиренно на попке и ждем меня. Я справлюсь.

Я закатила глаза и уселась в кресле поудобнее.

– Да, пожалуйста! Иди сам.

Мужчина что-то пробурчал о непослушных девчонках и ушел.

Я огляделась. Машина просто класс. Кругом мягкая бежевая кожа, плавные линии, удобное кресло. В салоне пахло парфюмом Даниила и апельсином. Я вспомнила, что время почти обеденное, а я ела в последний раз вчера вечером, на работе. В клубе были какие-то закуски, но назвать их едой точно нельзя. Точно помнила, что дома еды особо нет. А вот на работе в холодильнике стоят картофельная пюрешечка и кусочек форели под молочным соусом. Мммм... вкусняшка. Надо срочно на работу.

Осмотрелась по сторонам. Неподалеку стояло несколько машин. У самой дальней стоял парень и курил. Заметив, что

я за ним наблюдаю, отвернулся и сел в машину. Черт, это, наверное, те, кто следят за мной. Холодок страха скользнул по нервам. Надо позвонить Артему и узнать, кто из наших за мной присматривает. Подозрительная машина уехала. Может, я ошиблась, а это просто совпадение.

Даниил вскоре вышел из клуба с моими вещами. Плащ кинул на заднее сиденье, а сумочку положил мне на колени.

–Алиса была в клубе? – поинтересовалась у довольного мужчины.

– Была. И сказала, что вечером ждет от тебя подробный рассказ.

Я тихо застонала.

–Черт, что ты ей такое сказал, что она жаждет подробностей?

– Да ничего лишнего. Сказал, что приехал за твоими вещами, что везу тебя домой, и ты ждешь меня в машине. А еще, что с тобой все в порядке, и оставил ей свою визитку, чтоб в следующий раз звонила сразу мне.

–Ооо, ты меня убиваешь! Да она сегодня вечером меня даже в земле найдет. Ты знаешь, Арчинский, Алиса почти идеальна, у нее всего один порок. Любопытство.

Этот жук улыбался во весь рот. Ну, прям дальний родственник Чеширского кота.

– Ты специально, да?!

–Ну, что ты! Звездочка моя, даже в мыслях не было.

Он почти ржал. Вот гад. Я сумочкой ударила его по плечу.

–Ой, не дерись, а то потом у тебя рука болеть будет.

Я снова ударила, только на этот раз вложила всю силу. Ну, прям от души.

Даниил перехватил мою руку и, поцеловав запястье, уложил обратно на коленку.

–Крох, я боли почти не чувствую, так что даже не пытайся, – подмигнул мне загадочно и завел машину.

До моего дома ехали снова молча, я делала вид, что обижена. Место, куда меня поцеловали, как будто покалывало. И я все думала, почему меня так тянет к этому медведю. Грубый, деспотичный хам, от которого веет опасностью вперемешку с сексуальностью. Плохой мальчик. Видать, мать оказалась права. Я не ценю своего счастья, меня тянет совершать глупости и лезть в неприятности. Хотя бы взять мое решение работать в криминальной сфере. Это риск, риск ценой в жизнь. Просто свою жизнь я не любила, мне хотелось спасти других и верить, что так я верну долг. Когда-то я не успела спасти, не уберегла. Я не могу этого забыть, не могу себя простить!

Глава 5.

Селина.

В моем кабинете тихо, только шуршание бумаг под моими руками.

Откинулась на спинку кресла, прикрыв уставшие от долгого чтения глаза. Сколько я так просидела? Посмотрела в окно. Уже сумерки, значит, уже около семи часов вечера.

Избавившись от Даниила, я, быстро приняв душ и переодевшись, отправилась на работу. Сегодня суббота, у нас неприятный день, поэтому на первом этаже тишина и покой. В отделениях кипит работа, на десять часов вечера у меня назначена операция сверх занятого дяди-спонсора.

Мобильник поставила на беззвучный режим, чтоб никто не мешал. Вкусно поев запасами из холодильника, занялась текучей документацией, счетами. Боже, эти бюрократические бумажки когда-нибудь меня поглотят и даже не поперхнуться.

Решительно встала с кресла, надо немного размяться, а то попа уже креслицем стала. Сделала себе чай в той самой знаменитой чашке. А ведь хотела ее выбросить.

Мысли переключились на Даниила. Я тихо застонала. Ну, за что мне это?! Вот жила себе тихо, мирно, холодно. Никаких страстей, эмоций, скачков напряжения.

Размышления прервал стук в двери. Взглянула на часы.

Начало восьмого. В операционную еще рано, и обычно меня по внутреннему телефону вызывают. Стук повторился, став более агрессивным. Странно, в выходной меня редко кто беспокоит. Пока шла к двери, проскользнула мысль не открывать. Но решила, что глупо скрываться, вдруг что-то случилось.

Как только открываю дверь, меня за шею хватает парень. Быстро вталкивает внутрь и хорошенько прикладывает всем телом к стене. Одной рукой закрывает мне рот, второй перехватывает обе мои руки и заламывает над головой.

Пипец, какой поворот на каруселях. Парень прижимается ко мне всем своим телом, отчего мою кожу, будто льдом, сковало. Он чуть выше меня ростом, лицо, будто топором вырубил, слева на щеке шрам грубый, вторичного заживления. Ооо...не о том я что-то думаю. От его дыхания мне в лицо и запаха тела меня начинает тошнить. Прикрываю глаза, чтоб не видеть этой мерзкой рожи с кривой ухмылкой. Мои гаптофобные тараканы устроили революцию, выделяя в кровь кучу адреналина. А там его и так с лихвой от страха и непонимания. Страх и ужас выделяются на коже липким потом. Мои рецепторы в шоке от такой дозы неприятных прикосновений.

Чувствую, что сейчас потону в этом дерьме. Начинаю дышать. Надо собраться. Надо действовать. Хотели бы убить, уже б убили, значит, этому гавнюку от меня что-то надо. Может, наркотики хочет. Открываю глаза и смотрю в упор на

этого недоросля. Парень морщится и переводит взгляд на мою грудь.

Хаа, еще б. Мои глаза не каждый может выдержать.

– Так, сучка, слушай внимательно! Я сейчас убираю руку ото рта, и ты молчишь, а начнешь орать, получишь. Поняла?

Киваю в ответ. Дебил, я б и так не орала. У меня кабинет со звукоизоляцией, хоть заорись. Но этот тормоз не в курсе.

Руку убрал. Мне стало легче дышать. Даже мозг включился.

– Итак, детка! Сейчас хватаем твой мобильник и быстренько звоним твоему любовничку.

Опа, и снова резкий поворот событий. У меня любовника в жизни не было, а тут ему еще и позвонить требуют.

– Какому любовнику?

– О, так ты еще и шлюшка! Сразу нескольких обслуживаешь?– и снова мерзкая ухмылочка, от которой меня скоро стошнит.

Ну, в принципе, на такой ответ сама напросилась своим глупым уточнением.

– У меня нет любовников, я не понимаю, о чем или о ком ты тут спрашиваешь.

Дебил начинает злиться, отчего сжимает еще сильнее мои руки и снова прикладывает головой о стену. Морщусь, но молчу.

–Ах, сучка, с памятью проблемы! Наверное, глубоко глотаешь! – и сам ржет над своей шуткой. Мне б только скаль-

пель, я б ему показала, как глубоко могу засадить.

– Ладно, я сегодня что-то добрый. Напомню. Арчинский Даниил... знаешь такого!? – и снова ржет.

Такого витиеватого узора я не ожидала.

– Да, знаю. Это мой пациент, но у меня нет его номера.

– О, да мне поебать, детка, как ты их называешь. Звони, давай. Как-то ты ж с ним связываешься.

– Я никак. Пациенты сами меня вызывают, – вот даже почти не вру. В основном это Артем мне звонит.

– Ох, так ты еще и по вызову работаешь. Надо б твой номерок взять.

Ага, сволочь, возьми. Я даже приеду и даже бесплатно прооперирую – без наркоза хрен и яйца отрежу. Видать, мои мысли отразились в глазах.

– Нехрен на меня пялиться!!! В пол смотри, – я отвела глаза, по пути выискивая рядом с собой что-нибудь тяжелое или острое.

– Так, сучка, давай звони!

Вижу, как его рука метнулась в карман куртки, и через секунду щелкнул нож.

Лезвие холодное и острое неприятно давило на горло. На пару секунд накатил ужас, но тараканы были под моим чутким контролем.

– Я не знаю номер Арчинского, я лечила его пару раз, и все. Если б знала, то позвонила, на хрен он мне сдался. Мне моя жизнь дороже, – мой голос хриплый, в меру нервный.

Надо, чтоб этот недоросль поверил. Ага, так я и позвонила! Хотя номер мне Даниил сегодня сам лично внес в память телефона перед тем, как уехать. Сохранил под именем Медвежонок. Так что поиск по списку контактов ничего ему не даст.

Парень явно нервничает. Для меня это хорошо. Достает телефон из джинсов и набирает номер. Он стоит так близко, что я слышу пиликанье вызова, а потом чей-то бас, но слов разобрать не могу.

– Босс, она говорит, что не знает...неа...не спит...даа... пригрозил...

Значит, шестерка. Ну, все правильно. Я не принцесса, чтоб на меня элитных бойцов тратили. Ну, мне это в плюс.

Парень слегка расслабляет руки, и я дергаюсь, пытаюсь освободиться. Придурок зло шипит и давит сильнее лезвием ножа. Шею обжигает, и чувствую, как теплая кровь потекла вниз. Застываю.

Меня в сопровождении матов, переворачивают к себе спиной, моськой в стену. Мои руки теперь зажимает у меня спиной и снова вдавливают в стену своим телом. Удерживая телефон у уха плечом, продолжает что-то слушать и периодически бубнить в ответ.

Хрен им! Не буду я звонить. Ну, это как в индийской драме или стандартном боевике. Она позвонит, ее будут удерживать, как залог, для выполнения требований. Или другой вариант, попросят Даниила всадить себе пулю в лоб, чтоб я

осталась жива. Ни за что! Пусть лучше меня сразу пристрелят, чем я дам развиваться этому идиотизму.

Мои гневные мысли и минутное болтание придурка прервал уверенный стук в двери.

Блин, а я сегодня популярна. Надо было табличку на двери повесить «Не беспокоить!».

Мой удерживатель дергается, видимо, такой вариант он не просчитал. И я понимаю, вот он мой шанс к свободе.

Со всей силы дергаю руками в сторону паха этого тормоза. Мой удар сопровождается эпическим воплем потерпевшего, но я продолжаю и хватаю за половые органы, дергаю вниз, одновременно скручивая. Вопль превращается в визг. Да ему б арии исполнять в «Пятом элементе» или вместо Витаса выступать.

Парня скручивает вперед, тем самым я получаю свободу. Недолго думая, хватаю с полочки тяжелые, старые часы в виде медведя на бочке, и бью в основание черепа. Дебил падает. Ну, надеюсь, жить будет.

В двери отчаянно стучат и орут голосом Алисы. Замечательно. Двигаюсь к двери, собираясь открыть, но боковым зрением замечаю движение парня. Вот гаденыш. Череп хрен проломишь. Подруге кричу, чтоб подождала.

Сама же быстро меняю направление от двери к рабочей зоне кабинета, где у меня сейф с наркотическими препаратами и стерильный столик с инструментами. Хватаю шприц и ампулу с препаратом для внутривенного наркоза из сейфа.

Это должно его вырубить в среднем часа на два. Подлетаю и ввожу лекарство в вену локтевого сгиба, и гаденыш полностью отключается еще "на игле". На соблюдение правил антисептики времени не было, но и обойдется.

Дверь содрогается от ударов. Бегу открывать, пока подруга ОМОН не вызвала.

Перед глазами шедевральная картина. Бешеная Алиса с сумочкой от «GUCCI» в руках, а рядом трое охранников с поста с пистолетами на изготовке у двоих, а у третьего топор из противопожарного отсека.

При виде меня все дружно на секунду застывают. А потом у подружки запускается матерный речевой оборот.

Я морщусь от боли в голове, прижимаю руку к шеи. Прислоняюсь к косяку в поиске опоры, смотрю на себя вниз, – половина белого халата в крови. Мда...тошно что-то, значит, скоро начнется «отходняк», и надо до этого момента решить все ключевые вопросы.

– Лиска, прекрати истерить! – затыкаю девушку. – Мальчишки, в кабинете лежит нападающий, под наркозом. Надо его хорошенько зафиксировать.

Охранники ринулись в мою обитель, а подружка ко мне.

– Селиночка, Селя...ооо...Ты вся в крови...тебе нужен врач, в реанимацию.

Лиска схватила меня в свой обхват, как у питона.

–Так, успокойся! Я в порядке. Реанимация откладывается. Это просто небольшой порез.

Я чистой рукой перехватываю ее руку, крепко сжимаю. Она смотрит на меня испуганными глазами, в уголках блещут слезки.

– Не вздумай плакать! Все нормально. Давай звони Артему, пусть мчит сюда на допрос.

– Лин, надо ещё и полицию вызвать.

– Нет, полицию родную нашу беспокоить как раз не надо. Без них управимся. Лиска, быстрее звони Темке, не тяни резину.

Подружку завела в кабинет, закрыв за собой дверь, ее усадила в дальний от нападавшего угол. Она занялась вызовом друга, а я осмотром своей шеи в зеркале.

Охранники надели наручники и оттащили парня к дальней стене, чтоб не мешался. Подозрительно осмотрела парней, вставших рядом с нападающим. Как-то же этот хмырь попал внутрь здания! Конечно, можно и в обход поста охраны просочиться. Надо на будущее разобраться, что за мыши позорные у нас тут завелись.

Обработала рану. Да, порез не сильно глубокий, поэтому решила не шить, а просто стянула края раны специальным лейкопластырем.

Пальцы стали подрагивать, надо срочно чем-то занять мозг.

– Так, гости дорогие, чаю желаете? - в ответ тишина, но я все равно включаю электрический чайник, готовлю на всех чашки с пакетиками. Пофигу, что делать, главное делать.

–Селя, а что он хотел? Наркотики?

–Ой, Лиска! Не знаю, не поняла пока. Сейчас Артемка приедет, и все решим. Тебя его ребятаки домой отвезут...–меня неожиданно перебивает подруга.

–Что?! Я никуда не поеду, я буду с тобой!

–Так, Лиска, не вынуждай меня прибегнуть к тяжёлым мерам, – девушка невинно смотрит на меня. – Я позвоню Роману, и ты потом месяц, на всякий случай, вне дома даже в туалет с охраной будешь ходить.

– Но...

– И не начинай...сейчас пьем вкусный чай, а потом ты спокойно едешь домой. Я тебе позвоню позже, – добавила в конце, услышав повторное «но» от подруги.

Алиска замолчала, вцепилась в чашку с чаем, как в спасательный круг. Надо было ее хоть валерьянкой напоить. И самой бы не помешало хлебнуть пол литра этого настоя.

– Лис, а ты чего приехала-то? и даже без звонка?

– Да я тебе пару раз звонила, а ты не отвечала.

– Блин, точно! Я же на беззвучный режим мобильник поставила. Извини.

Я присела рядом с девушкой на диван, соприкасаясь с ней плечами. Она схватила мою ладонь своей свободной от чашки рукой. От этого контакта кожу плеч и рук стянуло холодом. Откинулась подальше на спинку дивана, уменьшая воздействие. Странно, а на Арчинского такой реакции нет! Черт, не человек он что ли?!

– Я приехала, чтоб поболтать о том, как ты провела ночь с Даниилом? – голос подруги вывел меня из раздумий.

– Лиска, я просто перепила и уснула, а он отвез меня к себе. У нас ничего не было, уточняю – секса не было! А подробности давай потом как-нибудь.

Подруга утвердительно кивнула и тоже замолчала, видимо, еще пребывая в легком шоке от происходящего. Она, вообще, вид крови и насилие крайне плохо переносит, а когда страдают близкие люди, то вообще теряется. В этом мы с ней всегда отличались.

Артем – умница, примчался быстро. Окинув нас всех недобрый взглядом, направился ко мне.

–Селина, ты как?

–Ой, я в порядке. Попроси кого-нибудь, чтоб Алису домой отвезли. Ей за руль сейчас нельзя.

Мужчина кивнул и занялся делами. Я присела на кушетку, вцепившись в ее край так, что пальцы побелели. Стало чуть легче.

Вскоре Алису увезли, охранники с поста сменились ребятами Артема. Спустя какое-то время напавшего на меня прикурка уволокли. Мы остались вдвоем.

–Селина, а теперь расскажи подробно, что тут произошло.

В общих чертах рассказала ситуацию, повисла тишина.

– А что именно хотели от Дана, ты не слышала?

– Нет, Темка. Вы там уж разгребите, кому он дорогу пе-

решел.

– Селин, тебя сейчас одну оставлять опасно...

Но я его перебила.

– Нет! Мне сейчас никто не нужен, во-первых, а, во-вторых, для них я теперь бесполезна. Эффект неожиданности потерян. Лезть на те же грабли второй раз не будут.

Я чувствовала и видела, что он со мной не согласен. Но зная мое упрямство осла, промолчал.

– Я оставлю тебе пару ребят. Ты, надеюсь, сейчас домой?

– Надежда умирает последней! А у меня еще запланированная операция.

Мужчина тихо зарычал. Ну и пусть рычит. Нельзя мне сейчас одной и в тишине, накроет волной отходняка.

– Ой, хватит строить из себя тигра заморского. Сейчас я буду работать, а потом поеду домой. И давай не портить друг другу нервы. Ты же в курсе, что они крайне медленно восстанавливаются. Итог нам все равно известен.

Мне кажется, я слышала скрип зубов, так плотно он сжал челюсти. Но я упрямо смотрела ему в глаза. Артем тоже долго не выдерживал моего замораживающего эффекта.

– И парней не надо... – в предостережении воплей друга выставила руку вперед, – я имела в виду, что мне хватит тех парней, что следят за мной снаружи. Пусть они сегодня побудут моими няньками. Кто сегодня вахту несет?

Тема как-то напрягся, резко повернулся ко мне спиной.

– Что не так, Артем? С ними тоже что-то случилось? –

страх за ребят, что могли пострадать из-за меня, сковал все внутренности.

–Нет, нет. У них все хорошо. Они просто новенькие, ты их не знаешь.

Мужчина так и не повернувшись, направился на выход.

–Ну, это ничего страшного. Познакомимся. – предложила я.

Страх о возможных последствиях напомнил о себе. Непонятное поведение Артема еще больше настораживало. Будто что-то знает, но молчит.

– Пусть только они тут будут, в больнице, рядом. – тихо добавила.

Он вдруг остановился у дверей, взявшись за ручку, посмотрел на меня.

– А почему ты не позвонила Даниилу, у тебя правда нет его номера?

– Тем, номер-то есть, а какой смысл звонить?! Это изначально был дерьмовый расклад. Так в опасности была только я.

Он хмыкнул, кивнул в знак прощания и вышел, прикрыв за собой дверь.

Я снова откинулась на спинку дивана, закрыла глаза. Взглянула на ситуацию с другой стороны. Возможно, нужно было и правда позвонить, и никаких проблем. Но рискнуть чей-то жизнью я не хотела, а тем более жизнью Даниила... Надо признаться хотя б самой себе. Этот мужчина мне нра-

вился. Нравился настолько, что я даже не допустила мысли подвергать его опасности. Глупо, конечно. Уверена, что с таким гавнюком он легко бы справился. Но я защитила, как могла...

Медленно выдохнув, собрала хаотичные мысли в кучку. Нельзя расслабляться, надо работать.

Остаток вечера и первая половина ночи прошли хорошо. Два незнакомых мне парня, представившихся, как Витя и Андрей, таскались за мной, как тени. Молодцы. Я про них даже забывала.

Домой ехать передумала. Как ни странно, но в моем рабочем кабинете мне было уютнее и спокойнее. Пока была на операции, санитарка убралась, и теперь в помещении пахло дезинфицирующими средствами вперемешку с лавандовым освежителем воздуха. Сочетание странное, но для меня привычное, и потому приятное.

Пригласила лечь парней спать на двухспальный диван, а себе собралась постелить на кушетку. Но они отказались. При этом смотрели на меня, как на редкое ископаемое. Настаивать не стала. Это мои парни за два года привыкли к нашим панибратским отношениям, а эти новенькие еще стесняются.

Позвонила подруге с коротким отчетом о моем благополучии, и, напившись ударной дозы успокоительных, легла на диванчик с твердым намерением уснуть и все забыть.

Глава 6.

Селина.

Мне не хватает воздуха, что-то зажало меня, не давая нормально вдохнуть. Страх и холод поглощают меня. Я дергаюсь изо всех сил, пытаюсь глотнуть кислорода, и просыпаюсь.

Сон, это сон! Тяжело дышу, тело холодное и деревянное, будто не мое, а веки такие тяжелые, будто гири на ресницах. Неожиданно чувствую тепло на руке и щеке и запах морского бриза с цитрусом. Даниил. Но как?

С трудом приоткрываю глаза и вижу его лицо, темные глаза, смотрящие на меня с беспокойством, плотно сжатые губы, но все равно такие мягкие и одновременно требовательные, я помню.

–Медвежонок?! – сиплый шепот вместо голоса не скрывает моего удивления.

–Привет, Кроха. Да, я здесь.

–Но как? Давно?

– Около часа. Не стал тебя будить, – он говорил, нежно поглаживая большим пальцем щеку, отчего я успокаивалась и еще сильнее хотела спать.

–Я спать хочу, глаза ...прямо закрываются. Я снотворное выпила, много... боялась не уснуть.

Потом вспоминаю, что он, возможно, не в курсе моего вечернего приключения, но рассказывать нет сил. Глаза закры-

лись.

– Почему не позвонила?

Я встрепенулась. А что, я должна была звонить, не помню.

– Мы не договаривались о звонке. Ты записал свой номер, а звонить ... я не обещала.

– Я о другом... ладно, потом поговорим. Спи.

С последним я была абсолютно согласна. Почувствовала, как пропадает тепло его рук, Даниил встает с края дивана, где до этого сидел. Даже глаза открылись.

– Нет! Не уходи, – схватила его за ладонь, – мне страшно и холодно.

Слова вырвались из меня раньше, чем я успела их проанализировать. Это все сон виноват и снотворное, которое мне мозг отключило.

– Звездочка, я не собирался уходить. Только сниму туфли с пиджаком и вернусь.

Он все также пристально смотрел мне в глаза, уверяя в своей искренности. Я легонько кивнула и отпустила его руку.

Глаза снова закрылись. Блин. Как будто сами по себе живут. Напряжение в теле после сна не проходило, я чувствовала, как меня периодически потряхивает от холода. Хотя я точно знаю, что в моем кабинете тепло.

До ушей донесся шорох одежды, стук обуви о пол. Наконец-то я ощутила тепло, когда мужчина, пододвинув меня к спинке дивана, лег.

– Медвежонок, надо бы диван разложить. Ты такой боль-

шой, не поместишься.

Он невесело хмыкнул, но ответил, при этом легко закидывая мое тельце поверх своего.

– Да тебе лучше не представлять, какой я большой, но все равно помещусь. А диван и так нормально, теплее будет.

Я точно уверена, что в его словах было что-то пошленькое, но мой мозг был как сахарная вата – сладкий, липкий и воздушный. А замороженные тараканы просто требовали тепло, поэтому тихо радовались пушистому и мягкому пледу, которым укрыли сверху, и горячему телу снизу. Поудобнее располагаясь, вцепилась руками в рубашку на груди моей персональной грелки, а нос засунула в ямку между шей и плечом. Даниил вздрогнул.

– Кроха, ты прям совсем заледенела.

– Ага. Ты прям вовремя появился.

– Нет! Опоздал, блять! И надолго.

Его руки, лежавшие на моей спине, сильнее прижали к себе так плотно, что я животом и грудью чувствовала быстрое биение его сердца. Было непривычно находиться в таких крепких мужских объятьях, но я была не против, а очень даже «за».

– Глупости говоришь, – я уже начала дремать, мысли разбегались и слова не говорились, – ты вовремя. Там во сне... не могла дышать и холодно... чужие холодные руки...

– А сейчас?

– А сейчас тепло, ты, как солнышко, горячий и большой.

Боже, от снотворного... чушь несущую... извини.

– Мне нравится, успокойся. Спи, давай, – мягко приказал Даниил и поцеловал в макушку.

Я что-то хотела еще сказать, но напряжение в теле исчезло полностью, и меня вырубил.

Просыпалась я долго и неохотно. Вокруг было тепло, меня слегка покачивало, как на мелкой волне. Блин, я на море что ли?!

С трудом разлепила один глаз. Боже, я как Вий – «поднимите мне веки». Нет, не на море. Я в своем рабочем кабинете, на диване, а подушка у меня шевелится. Что-о-о?

Открылся второй глаз. Я аккуратно подняла голову и оказалась почти нос к носу с Даниилом. Он смотрел на меня немного сонными глазами, но так внимательно разглядывал, как будто в первый раз видит мое лицо.

– Привет, – я почти прошептала, не зная, как вести себя в такой ситуации.

Я во второй раз просыпалась рядом с мужчиной, оба раза это был Даниил и оба раза в последние два дня. Но вчера он хотя бы был на расстоянии, а сейчас так близко.

– Привет, – его голос был еще более хриплым, чем обычно, что моментально ударило по моим и так возбужденным нервным окончаниям. – Забыла про меня?

Я смутилась и малость покраснела. Черт, откуда эта невинная стыдливость?!

– Немного...но я уже вспомнила. Я не привыкла к ...таким пробуждениям.

Даниил улыбнулся краешком губ, явно каким-то своим веселым мыслям.

Понимая, что всем телом лежу на мужчине и явно давно, начинаю вставать, упираясь одной рукой в диван, а второй в его грудную клетку. Успеваешь проскользнуть мысль, какой же он все-таки крупный самец. Как меня укладывают обратно, прижав левой рукой мое бедро, а правой спину.

–Куда-то спешишь? – он лениво изогнул одну бровь, намекая, что сейчас он является хозяином положения. – Даже не отвечай. У меня все равно другие планы.

– Это какие?– я прям удивилась его бурной умственной деятельности с утра. Нет, я и сама быстро включаюсь в работу после сна, но я – врач, привыкший к ночным побудкам во время дежурства.

– Какие? Ну, очень хочется с тобой поговорить, точнее поорать, потом в планах отшлепать тебя, ну, в общем, список длинный, но начну с другого.

Рассказывал он все медленным, таким чарующим голосом, как будто бы сказку. Ооо, затишье перед бурей.

Сделала, как смогла, невинную моську. А в чем я – то провинилась?! Спала, никого не трогала.

В ответ на моську получила ухмылку.

–О, Кроха! Даже не надейся отмазаться.

Потом меня резко дернули вверх по телу и неожиданно

поцеловали. Блин, у меня ж зубы не чищены! На мою попытку оторваться, эффектно прикусили нижнюю губу и тут же загладили ранку языком. После таких приемов глаза закрылись, мозг уехал, зато гормоны зацвели всеми красками. Язык Даниила хозяйничал у меня во рту, вызывая трепет внизу живота и сладкое томление в груди. Его рука со спины соскользнула на шею, и пальцы захватили волосы на затылке, прочно фиксируя мою голову. Я хотела отстраниться, чтоб вдохнуть, но мужчина не позволил, только сильнее впился в губы, до боли. И если вначале он целовал уверенно, но нежно, то сейчас это было яростное, жадное поедание моих губ и языка. Я активно повторяла движения его языка, и, видимо, довольно успешно, так как меня все сильнее вжимали в свое тело. От всего этого сумасшествия я, к своему удивлению, была ужасно возбуждена – низ живота сводило судорогой, а соски были так напряжены, что ужасно хотелось их почесать. Не очень долго думая, я всем телом несколько раз потерлась о мужчину, особенно грудью. Соски чесаться перестали, но, в общем, стало еще хуже, дыхания и так не хватало, а теперь вообще легкие сжались на выдохе. Даниил от моих движений застонал, прикусив в очередной раз губу. Оторвался от моих губ и уткнулся в шею, глубоко дыша.

– Боже, Кроха! Давай полегче, а то еще опозорюсь.

–Опозоришься? -недоуменно прошептала я.

–Еще скажи, что не поняла меня? – эротично в ушко прошептал Арчинский, при этом легонько покусываю мочку.

Отрицательно мотнула головой, при этом стараясь дать еще больший доступ к шеи. Одну руку запустила ему в волосы, слегка царапая кожу головы, а потом и шеи. Непроизвольно двинула бедрами вперед, ища облегчение от возрастающего возбуждения.

– Звездочка моя, еще пару таких провокационных движений по моему телу и я кончу, правда. Я очень тебя хочу, и у меня давно не было женщины, чтоб я мог успешно себя контролировать.

Его губы ласкали кожу за ушком, спускаясь ниже по шеи к ключице, а потом и плечу, открытому в широком вырезе футболки.

Мозг упорно сигнализировал об опасности таких игр, но я впервые в жизни просто хотела. Хотела целовать, кусать, рвать. Хотела под руками чувствовать его горячую кожу, а не ткань рубашки. Мне до одури нравилось, как его рука сжимает бедро, а потом пальцами поглаживает ягодицу, обжигая кожу через тонкую ткань лосин. Нравилось, как его сильные ноги обхватили мои, лишая возможности к движению и еще сильнее вжимая мои бедра в свои.

Я поверила, что он меня явно хочет, о чем свидетельствовал внушительный бугор на брюках, о который так хотелось снова потереться. Но помня о его просьбе, я сдерживала свои движения.

Посильнее прогнувшись в пояснице, я уперлась руками в стальные мышцы груди. Даниил откинул голову обратно на

подушку, изучая меня своими темными грешными глазами.

– Твоя рубашка...

Произнести фразу до конца не хватило сил, но мои, растегающие пуговики, пальцы закончили мысль. Справившись с этой сложной задачей, я выдернула ткань из – под пояса брюк и моего тела, разводя края в стороны. Моему возбуждённому взгляду открылся твердый живот с восемью кубиками, твердая грудная клетка без единого волоска.

– Кроха, тебе нравится? – мягкий бархат его рокочущего голоса довел меня до предела, смыв границы неуверенности.

Я провела ладонями по его голой коже, нагнулась вперёд и, сначала проведя язычком, поцеловала грудную мышцу, которая под моими губами напряглась. Даниил выразительно скрипнул зубами, запрокинул голову назад и до сладкой боли вжал пальцы рук в бедра.

В это мгновение он был ужасно красивый – горячий, заведенный до состояния взрыва маленькой планеты. Поэтому чуть поддавшись вперед всем телом, я прикоснулась к его губам невесомо, пробуя и наслаждаясь. Стоило только углубить поцелуй, как инициативу перехватил Даниил, а в его груди родился низкий рокот удовольствия.

Отпустив мои губы, его поцелуи переместились на подбородок и ниже на шею, остановившись возле лейкопластыря. Глубоко вдохнув, он еле ощутимо его поцеловал.

Я, судорожно выдохнув, отодвинулась от мужчины. Воспоминания вчерашнего ужаса внесли немного ясности голо-

ве.

– Это я неудачно побрилась, – решила разбавить ситуацию небольшой шуткой.

– Ну, да. У тебя закончились безопасные бритвы, и ты решила ножом. А еще, видать, подмышку с шеей перепутала.

Я улыбнулась, но Арчинский остался серьезен. Его сердце громко и часто билось под моей рукой, но глаза наполнялись злостью. Решила, что пора линять. Дернулась встать, но картина повторилась. Не отпуская меня, Даниил сел. Мне же пришлось устроиться у него на коленях. Вместе со мной развернулся спиной к дивану, откинувшись на его спинку. Его руки по-прежнему держали меня за бедра, а глаза сверлили лицо.

– Селина! Какого хрена ты вчера не позвонила? Что за гробанный героизм?

Мои глаза расширились. Вот это переход от поцелуев к разборке полетов.

– Арчинский, а смысл звонить? Чтоб потом стать пешкой в их махинациях. И, вообще, это ерунда.

– Такая ерунда, что тебе после ведра успокоительного полночи кошмары снились, и трясло от холода. Думал, уже не отогрею.

– А тебя никто не заставлял меня греть. И, вообще, как ты тут оказался? Откуда информация?

За моим вопросом святой инквизиции последовала тишина и нахмуренные брови мужчины. Интересно, интересно.

Что за рекламная пауза?!

Терпеливо жду ответа, сложив руки на груди. И так понятно, что он мне не понравится.

– Селин, я приехал, как только разобрался с делами, а узнал я от Артема.

– Артема?! Это с каких пор он перед тобой отчитываться начал?

– Он не отчитывался, он позвонил твоей охране, чтоб они поработали внутри здания. Ну, ты сама же попросила.

Я утвердительно кивнула.

– Просто...это мои парни. Тогда в пятницу я не разрешил Арту сменить их на своих. И мне, естественно, позвонили и доложили, что ты тут в захватническом боевике поучаствовала.

– Арчинский, а ты, как я погляжу, что хочу, то и ворочу!

Взвизгнув в приступе гнева, я дернулась с колен мужчины. Злость моя рождалась от бессилия в управлении этим человеком. Он абсолютно не хотел соглашаться с моими мнениями. Я ведь всю сознательную жизнь именно с этим и борюсь, с желанием моей семьи сделать из меня их личную марионетку. Глубоко внутри себя я чувствовала, что Даниил не такой, он не пытается сломать меня под себя. Да, он точно не мармеладный зайчик, но в мою сторону от него никогда не исходило желание властвовать в чистой форме.

Но в данную минуту нерастраченные сексуальные эмоции и вечное стремление не подчиняться, которое уже вошло в

привычку, взяли надо мной верх.

Меня отпустили, так что с колен я практически слетела. Во мне бушевало столько энергии, что хотелось все крушить. Оглядевшись, заметила пару диванных подушек, что без дела валялись на полу. Спустя секунду они полетели в голову Арчинского. А тот даже не уклонялся, только глаза прикрыл. Вот же, гаденыш! Даже не боится, не прячется!

Я кинулась в сторону стола, прихватив мелкую канцелярию, которая полетела в том же направлении. Эффект тот же, нулевой. Практически безмятежное лицо и легкая ухмылка, вот и все эмоции этого верзилы. Ах, так!

Схватила кружку, ту самую злосчастную, отметив краем сознания, что пальцы дрожат, как у истерички. Ну, нифига меня прет! Разворачиваясь к цели, локтем задеваю вазу в углу стола, которая летит на пол, разбиваясь вдребезги.

Не успеваю дернуться, как меня за талию подхватывают руки и, оттащив на другую сторону стола, усаживают попой прямо на него. Чашка ликвидирована, руки схвачены и прижаты по бокам вдоль тела.

–Кроха, угомонись! Ты можешь пораниться. Пожалуйста, перестань истерить.

Даниил прижимал меня к себе, говоря тихо на ухо. Я глубоко вдохнула его уже такой привычный запах, его хриплый голос, ощущение его тепла от плотно прижатого тела между моих разведенных ног, как медленно он поглаживает большими пальцами мои запястья– он был вокруг меня. Он слов-

но поглощал меня, принося покой.

В двери громко постучали.

– Даниил Александрович, вы в порядке? У вас было шумно.

– Да, да, все в порядке. Вы пока свободны. Я позвоню.

Отдав распоряжение, мужчина снова уткнулся в мою макушку, слегка поцеловав в волосы, которые беспорядочно торчали во все стороны. Резинка, скрепляющая когда-то их в хвост, затерялась еще на диване во время сна.

– Боже, Даниил! Ты постоянно выводишь меня из себя. Я прям ...– и снова глубоко вдохнула, пряча лицо у него на груди. – Ты во мне будишь все самое плохое, и я превращаюсь в истеричную бабу, способную из-за ерунды разнести полдома.

– Ты знаешь, в принципе, со мной так бывает. Я всегда вызываю у людей приступы неконтролируемой ярости. Это была моя фишка, и иногда очень помогала на ринге, так как мое непробиваемое спокойствие выбешивало противника, и он совершал ошибки.

Его голос, и правда, был спокойным. Я прижалась губами к его груди, открытой в распахнутой рубашке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.